

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
АССОЦИАЦИЯ РОССИЙСКИХ ГЕОГРАФОВ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ
ИНСТИТУТ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Фундаментальные и прикладные проблемы общественной географии в меняющемся мире

Материалы
школы-семинара молодых географов-обществоведов
(XII Ежегодная научная Ассамблея АРГО)

Ижевск, 13–18 сентября 2021 г.

Ижевск
2021

ISBN 978-5-4312-0924-6

© Коллектив авторов, 2021
© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2021
© Ассоциация российских географов-обществоведов (АРГО), 2021

УДК 911.3(470+571)
ББК 65.049(8)
Ф947

Реком. к изд. ред.-изд. советом УдГУ.

Ответственные редакторы:

Петухова Л.Н., к.г.н., доцент, **Сидоров В.П.**, к.г.н., доц.

Редакционная коллегия:

Сидоров В.П., к.г.н., доцент, Кибардин М.М., к.г.н., доцент,
Кудрявцев А.Ф., к.г.н., доцент, Кашин А.А., к.г.н., доцент,
Рублева Е.А., к.г.н., доцент, Лобыгин А.Н., к.п.н., доцент,
Григорьев И.И., к.г.н., доцент

Ф947 **Фундаментальные и прикладные проблемы общественной географии в меняющемся мире** / под общей ред. В.П. Сидорова. Материалы школы-семинара молодых географов-обществоведов (Ижевск, 13-18 сентября 2021 г.). — Текстовое (символьное) электронное издание (8,5 Мб). — Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2021. — 1 электрон. опт. диск (CD-R).

В сборник включены тезисы докладов школы-семинара молодых географов-обществоведов «**Фундаментальные и прикладные проблемы общественной географии в меняющемся мире**», состоявшейся в г. Ижевск 13-18 сентября 2021 г. в рамках XII Ежегодной научной Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО).

УДК 911.3(470+571)
ББК 65.049(8)

Минимальные системные требования: Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x CDROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

ISBN 978-5-4312-0924-6

© Коллектив авторов, 2021
© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2021
© Ассоциация российских географов-обществоведов (АРГО), 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Андрейченко Н.Н. Научный руководитель Беяева О.И. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. БЕЖЕЦК ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)	4
Гресь Р.А. ЯВЛЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	27
Дундукова Т.С. Научный руководитель Сидоров В.П. ОЦЕНКА ГУСТОТЫ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	33
Крусанов Д.А. ЭВОЛЮЦИЯ ВЛИЯНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ЮГОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВА	39
Ложкина Д.В. Научный руководитель Лекомцев А.Л. ДИНАМИКА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПРИЧИНЫ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НА ПРИМЕРЕ УДМУРТИИ	45
Маратканова В.С. Научный руководитель Кулюшина А.В. АНАЛИЗ СВЯЗЕЙ ОБЩИХ И АТМОСФЕРНЫХ ЗАСУХ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПРОДУКТИВНОСТИ РАСТЕНИЕВОДСТВА ПО ДАННЫМ СТ. ИЖЕВСКЗА 1961–2018 гг	50
Обатнин В.А. Научный руководитель Кашин А.А. ЭОЛОВЫЕ МАССИВЫ КАК ФАКТОР РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	56
Петухова Н.К. Научный руководитель Лачининский С.С. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В СУБЪЕКТАХ РОССИИ В 2010-2019 ГГ.: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ И ИХ ПРИЧИНЫ	63
Ренни Ф.М. БАЛЛЬНО-ИНДЕКСНАЯ ОЦЕНКА НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	70
Романов И.В. ЭКОРЕВИТАЛИЗАЦИЯ БЕЛГОРОДА В ГАРМОНИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	80
Тангриберганов С. Научный руководитель Сидоров В.П. КОМФОРТНОСТЬ СРЕДЫ ГОРОДА УРГЕНЧ	83
Турлучев А.П. Научный руководитель Филобок А.А. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОРСКИХ ПОРТОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	88
Филобок М.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОРСКОГО ПОРТА ТАМАНЬ	94
Хубулов С.М. ГЕОГРАФИЯ КИТАЙСКИХ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В АФРИКЕ	101
Чернышева П.А. ВНЕШНИЕ ИММИГРАЦИИ В ШВЕЙЦАРИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАССЕЛЕНИЯ МИГРАНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ	107

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ Г. БЕЖЕЦК ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**STRATEGIC PLANNING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SMALL CITIES (ON THE EXAMPLE OF BEZHETSK REGION
OF TVER)**

В статье рассматриваются сущность стратегического планирования в малых городах России, их значимость в пространственном развитии Российской Федерации, мастер-план как эффективный инструмент стратегирования, также предложен вариант маркетинговой стратегии в контексте мастер-планирования.

The article considers the essence of strategic planning in small towns of Russia, their significance in the spatial development of the Russian Federation, the master plan as an effective tool for strategizing, also offers a variant of the marketing strategy in the context of master planning.

Ключевые слова: *стратегическое планирование, социально-экономическое развитие малых городов, мастер-план города, маркетинговая стратегия.*

Keywords: *strategic planning, social and economic development of small towns, city master plan, marketing strategy.*

Сущность и принципы стратегического планирования города.

Стратегическое планирование – «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития

Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», направленная на решение задач устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности.

Сущность стратегического планирования заключается в возможности рационально предположить и законодательно закрепить в желаемых целях предполагаемый результат в решении социально-экономических проблем жизни общества. Планирование отвечает запросам граждан на понимание обстановки по текущим вопросам в социально-экономической, политической, экологической и культурной сферах жизнедеятельности, чем и вселяет уверенность в возможности преодоления временных трудностей. Данная уверенность укрепляется наличием продуманных сценариев действия, учитывая вероятность их реализации.

Таким образом, сущность стратегического планирования заключается в обеспечении благополучного развития территории, при этом содержит определенность, которая отражается в конструировании модели будущего на основе расчета динамики в прошлом и анализа ситуации в настоящем.

Согласно статистическим данным в 2020г. из 1115 городов 792 города (71%) являются малыми (рис. 1).

Тем самым, можно утверждать, что малые города выстраивают основу пространственного развития России, являются опорным каркасом территории. В пространственной структуре расселения малый город «требуется специального научного внимания и как субъект саморазвития определенного социума, и как объект управления со стороны общества и государства»¹, в том числе, потому что занимает промежуточное положение между сельским поселением и большим промышленным городом, что определяет двойственность природы малых городов. Роднит малые города с большими – промышленная сфера, а с сельскими населенными пунктами – сельское хозяйство.

¹Черныш, М.Ф. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, предисл. М.К. Горшков. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. – 523с.

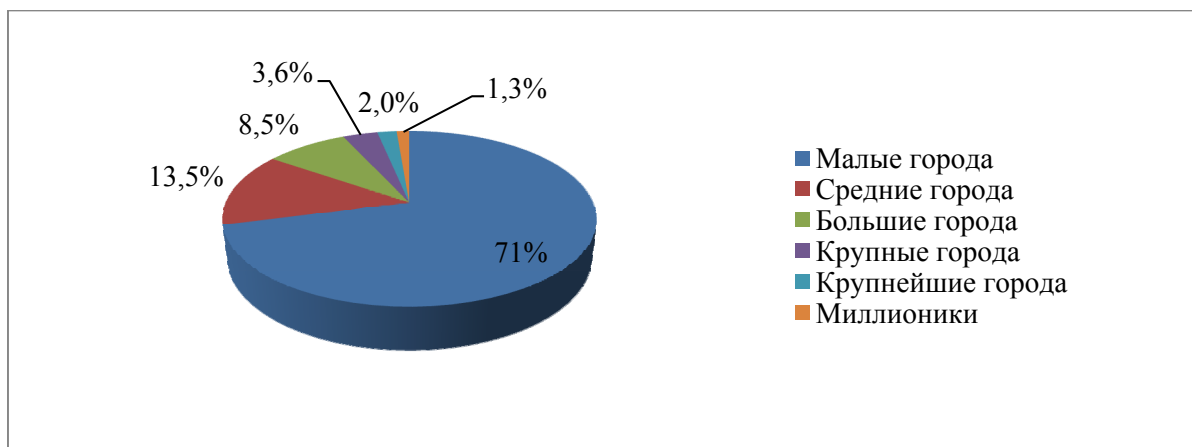

Рис. 1. Доля малых городов в общем числе городов России (в процентном соотношении за 2020г.)²

Урбанизации может препятствовать тесная связь малого города с деревней, тем не менее, она является основой его социально-культурного обогащения в сохранении его уникальности. В данном контексте стоит выделить преимущества жизни в малых городах, и как проявление отрицательных черт мешает воспользоваться имеющимися возможностями (табл. 1).

В малых городах заметной становится непосредственно человеческая личность, что предположительно должно помогать в продвижении инициатив по изменению условий жизни городского сообщества. Тем не менее, в случае продолжительной депрессии и отсутствии улучшений в сфере экономики, политики, творческое стремление угасает и субъектность заменяется коллективной пассивностью.

Кроме этого, близость многих объектов производства или культурного досуга облегчает передвижение населения, но отсутствие выстроенной транспортной инфраструктуры не позволяет ощутить преимущество относительно близкого расположения.

Также человек более приближен к природе, что полезно его здоровью и его внутреннему ощущению удовлетворенности жизнью, свободного пространства, не хватающего в густозаселенном большом городе. Но полезность

²Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 // Федеральная служба государственной статистики – Росстат. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 15.02.2021).

превращается во вред в случае несоблюдения производственным предприятием установленных экологических норм и загрязнения окружающей среды. А нехватка альтернативных мест благоустройства, недостатки в транспортно-логистической, жилищной инфраструктурах препятствуют благоприятному развитию территориального образования.

Таблица 1

Положительные и отрицательные характеристики жизнедеятельности в малых городах³

Преимущества жизнедеятельности в малых городах	Недостатки жизнедеятельности в малых городах
Более заметна личность отдельного человека;	Неграмотно выстроенная транспортная инфраструктура или её отсутствие;
Пешеходная доступность большинства социальных и производственных объектов;	Недостаток альтернативных мест для трудоустройства, вследствие чего – риск снижения индивидуальной творческой инициативы, а также усиление уязвимости в случаях экономической нестабильности;
Физическая близость природной среды, способствующая частому общению человека с природой;	Загрязнения окружающей среды, нарушение экологических норм;
Тесная связь производственно-экономической и социально-бытовой сфер (феномен «города-завода»).	Изношенность основных фондов (проблема аварийного жилья, инфраструктура ЖКХ).

Таким образом, негативные черты жизнедеятельности малых городов приводят к консервированию образовавшихся проблем, что показывает необходимость реформ. Но чтобы они были составлены грамотно и отвечали отличительным особенностям территории³, нужно составить план стратегического преобразования, в котором после проведенного анализа и оглашения его результатов, указывается последовательность решений выделенных проблемных точек. В этом и проявляется сущность стратегического управления в малых городах.

Мастер-план как инструмент социально-экономического развития малых городов.

Мастер-план – документ долгосрочного стратегического планирования, который формирует образ будущего развития территории. Он подразумевает

³Источник: составлено автором.

комплексный анализ территориального образования в соединении параметров городского пространственного благоустройства и улучшение качества жизни горожан, тем самым, отвечая требованиям социально-экономического развития. Инициатива создания мастер-плана, как правило, исходит «снизу», так как включает вклад местных жителей и других заинтересованных лиц, например, из сферы бизнеса. Преимущество мастер-плана заключается в том, что по мере изменения социально-экономических условий он может быть скорректирован для придания большей удовлетворенности от реализации верных (необходимых на данный момент) программ. Например, в Сантьяго в мастер-план 29 раз вносились изменения на этапе осуществления. Свободный формат мастер-плана свидетельствует об ориентированности стратегического документа не на проекты, а непосредственно на процессы. В мастер-плане должны учитываться следующие аспекты для анализа проблем и предложения их решения (табл. 2):

Таблица 2

Аспекты анализа для составления мастер-плана города⁴

Природно-географические, климатические особенности территории	<ul style="list-style-type: none"> ● Специфичный ландшафт, наличие природных ресурсов, влияющих на характер пространственного размещения и выстраивание планировки улиц и т.д.); ● Открытые пространства и биоразнообразие;
Инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> ● Комплексное управление водными ресурсами и услуги ЖКХ; ● Электрификация; ● Транспорт.
Экономика	<ul style="list-style-type: none"> ● Отрасли специализации (промышленные / сельскохозяйственные предприятия, туризм); ● Источники финансирования.
Социальная сфера	<ul style="list-style-type: none"> ● здравоохранение; ● образование; ● Культура и спорт; ● Трудоустройство.

Таким образом, мастер-план подразумевает тщательный многовекторный анализ, нацеленный на выявление «болезненных точек» и формулирование плана, исходя из поставленных приоритетов. Обращая

⁴Источник: Составлено автором.

внимания на особенность атмосферы малого города, мастер-план наиболее эффективный инструмент стратегирования, так как выстраивается на основе взаимодействия местных жителей, муниципальных органов власти и предпринимателей, которые заинтересованы в притоке инвестиций. Динамичность мастер-плана, выделение приоритетных целей позволяет точно решать насущные проблемы, при этом видоизменять мероприятия в соответствии с возникающими обстоятельствами.

Мастер-план включает пять инструментов:

- Инструмент координации (установление долговременных согласованных взаимодействий между авторами процесса стратегирования);
- Инструмент прогнозирования (эффективное распоряжение как реальными, так и потенциальными ресурсами);
- Инструмент вовлечения (пространство общественного согласия);
- Инструмент маркетинга (привлечение инвестиций);
- Инструмент политики (координация между властью и обществом).

С помощью маркетинга развитие города стимулируется за счет привлечения внешних ресурсов, в ответ на правильное позиционирование города, выявление его конкурентных преимуществ и акцентирование внимания на сильных сторонах. В контексте развития Бежецка следует выделить инструмент маркетинга, который поможет в стимулировании имеющегося потенциала развития.

Рассмотрим потенциал социально-экономического развития г. Бежецк, с целью отражения возможностей мастер-планирования.

Бежецк является административным центром Бежецкого района, расположенным в восточной части Тверской области. Его расположение благоприятствует социально-экономическим связям с Тверью, Москвой, Санкт-Петербургом, Самарой, Ярославлем, Вологдой благодаря имеющимся железнодорожным путям и автомобильным дорогам. В состав Бежецкого района входят 1 городское поселение и 12 сельских, что влияет на структуру экономики. Бежецк располагается на Верхневолжской низине, климат

умеренно-континентальный. Среди районных центров Тверской области Бежецк достаточно холодный (температура в течение года от $-10,3^{\circ}\text{C}$ в январе до $+17,4^{\circ}\text{C}$ в июле).

Согласно статистическим данным на протяжении почти десятилетнего периода общая численность населения города снижается (рис. 2). Негативная тенденция подкрепляется преобладанием смертности над рождаемостью, что отражено в показателе естественной убыли населения (рис. 3).

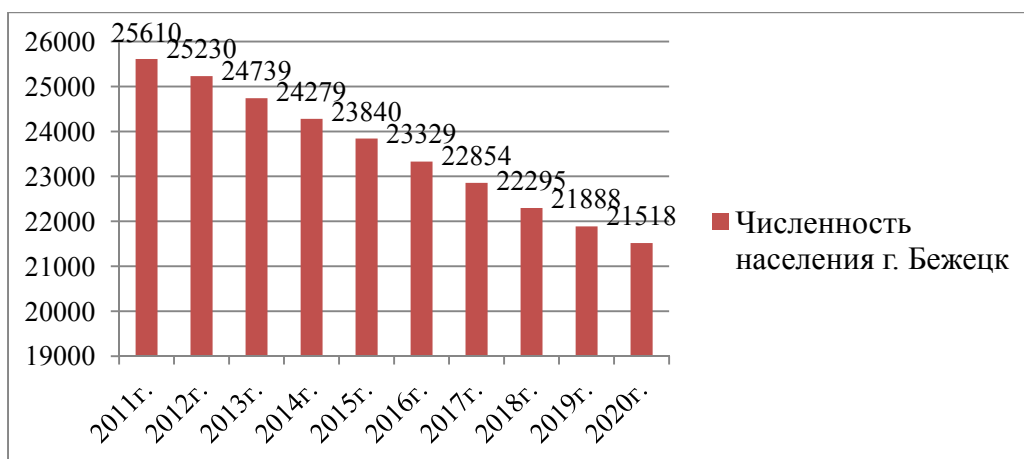

Рис. 2. Динамика численности населения г. Бежецк⁵

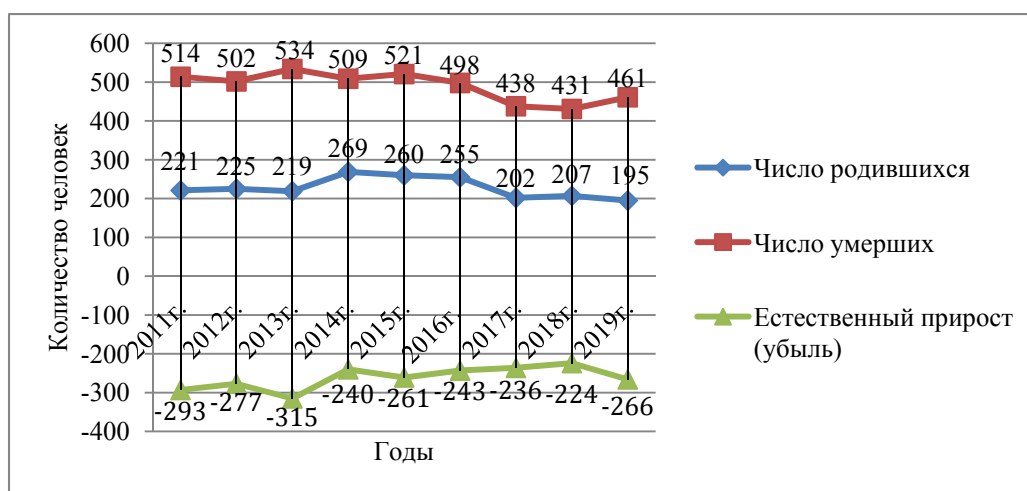

Рис. 3. Естественное движение населения в г. Бежецк с 2011 г. по 2019 г.⁶

⁵ База данных показателей муниципальных образований. Тверская область // Федеральная служба государственной статистики – Росстат. – URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst28/DBInet.cgi> (дата обращения: 11.01.2021).

⁶ См. там же.

Снижение естественной убыли возможно при уменьшении смертности, но показатель 2019 г. говорит об обратном: уменьшилось число рожденных при этом увеличилось количество умерших, что может быть связано с преобладанием людей старших возрастов.

Сокращение численности населения города также связано с показателями механического движения. Число выбывших в динамике от 2015 г. до 2019 г. преобладает, но важно отметить, что к 2019 г. число прибывших в город увеличилось, что приблизило показатель миграционной убыли к нулю (рис. 4).

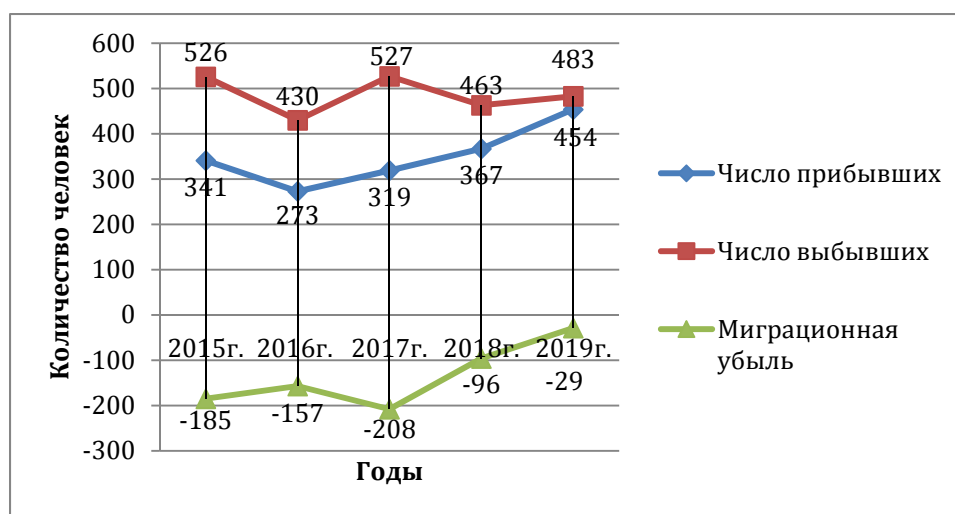

Рис. 4. Миграционное движение населения в г. Бежецк с 2015 г. по 2019 г.⁷

Таким образом, достаточно серьезной проблемой является естественная убыль населения, которая усугубляется оттоком молодежи в связи с отсутствием достаточных возможностей для реализации творческого, профессионального потенциала личности. Иными словами, город утрачивает потенциальный человеческий капитал, в связи с недостатком значительных преобразований.

Характеризуя образование г. Бежецк, следует отметить, что в городе работают 10 детских садов (численность 1080 детей), 6 общеобразовательных школ (2280 школьников), 3 специальных учебных заведения (Медицинский

⁷ База данных показателей муниципальных образований. Тверская область // Федеральная служба государственной статистики – Росстат. – URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst28/DBInet.cgi> (дата обращения: 11.01.2021).

колледж, Промышленно-экономический колледж, Педагогический колледж), из высших учебных заведений – Современная гуманитарная академия и Институт заочного и дополнительного профессионального образования ТвГТУ (филиал). В Бежецке расположены 12 государственных учреждений системы здравоохранения. Также сфера культуры представлена: ДК МАУК «Городской центр культуры и досуга», МАУ «Районный центр Народного творчества и досуга», Дом детства и юношества, МАУК «Дом молодежи Сельмаш», кинотеатр «Юбилейный», МОУ ДОД «Детская музыкальная школа русского инструментального искусства», МОУ ДОД «Детская музыкальная школа им. В.В. Андреева», Бежецкая центральная районная библиотека им. В.Я. Шишкова, Бежецкая детская библиотека, Комплексная детско-юношеская спортивная школа.

Таблица 3

Объекты социальной инфраструктуры г. Бежецк⁸

Составляющие социальной инфраструктуры	Количество
Дошкольные учреждения	10
Общеобразовательные учреждения	6
Специальные учебные заведения	3
Высшие учебные заведения	2
Учреждения здравоохранения	12
Учреждения культуры	8

Таким образом, можно предположить, что социальная инфраструктура в малом городе вполне оснащена, тем не менее, по результатам анкетного опроса молодежи Бежецка почти 92,4% ответили, что недостаточно общественных пространств для проведения досуга (театры, музеи, парки и т.д.)⁹. А историко-культурное богатство малого города привлекает 31,4% опрошенных, что доказывает значимость проблемы, представленной выше.

⁸ Составлено автором по материалам: Исследовательский отчет по Бежецку за 2019 год // Администрация Бежецкого района. – URL: http://www.adm-bezheck.ru.postman.ru/documents/others/otchet_tom1.pdf (дата обращения: 02.03.2021).

⁹Комлева, В.В. Жизненные стратегии молодежи в малых городах России (на примере города Бежецка Тверской области) / В.В. Комлева, А.Р. Ахатова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – №8 (146). – С.9-25.

Промышленное производство Бежецка осуществляется по следующим направлениям:

- Машиностроение (ООО «Бежецкнефтемаш», ООО «Снаб-мет», ООО «Бежецксельмаш», АО «Бежецкий завод «АСО», ОАО Бежецкий опытно-экспериментальный завод);
- ЖКХ (3 организации);
- Пищевая промышленность;
- Текстильное и швейное производство;
- Сельское хозяйство (ООО «Коралл»), ООО «Тверская АПК», ОАО «Зареченское»).

Таким образом, структура экономики Бежецка довольно диверсифицирована, выражен аграрный сектор (льноводство, свиноводство), при этом развит машиностроительный комплекс, производство строительных материалов, пищевая промышленность и другие отрасли обрабатывающего производства.

Архитектура Бежецка совмещает в себе различные направления. Введенский каменный храм, построенный в 1682г. в шатровом стиле на финансовые вложения боярина С. Заборовского (родственник царя Алексея Михайловича Романова), а для росписи иконостаса был приглашен Симон Ушаков. Крестовоздвиженская церковь имеет черты нарышкинского барокко. В окрестностях Бежецка расположены 6 монастырей (Введенский мужской, Макариевапустынь, Спасо-Преображенский и др.). Также в Бежецке ощущается особая атмосфера купеческого быта, например, сохранились дома братьев Коробкиных, Новоритиных или дом нотариуса Тугаринова. Тем не менее, заслоняет красоту ярко выражена проблема ветхости жилья. А здания историко-культурного значения требуют реставрации.

Кроме этого, город знаменит основателем Великорусского оркестра народных инструментов В.В. Андреевым, поэтом П.А. Плетневым (другом А.С. Пушкина), писателем В.Я. Шишковым, поэтами Н.С. Гумилевым и А.А.

Ахматовой, ученым-этнографом Л.Н. Гумилевым, который вырос в Бежецке и другими. Таким образом, город обладает высоким историко-культурным потенциалом, который необходимо не только сохранять, но и развивать.

Таким образом, г. Бежецк обладает достаточно высоким социально-экономическим и историко-культурным потенциалами. Тем не менее, препятствует развитию демографический кризис, выраженный в сокращении численности населения, преобладании смертности над рождаемостью, миграции молодежи, а также высококвалифицированных кадров, в связи с недостаточным предложением альтернативных рабочих мест, отвечающих их запросам. В социальной инфраструктуре отмечается наличие необходимых учреждений, но не хватает в полной мере рекреационных мест. Экономический потенциал раскрывается преимущественно в направлении агропромышленного производства, тем не менее, развивается сфера сельскохозяйственного машиностроения, из чего следует, что возможна кооперация производств, которая позволит отчасти взаимно сократить издержки и увеличить прибыль.

Маркетинговые аспекты разработки мастер-плана г. Бежецк

Бежецк является центром староосвоенного района, который исторически был ключевым управленческим центром Новгородской республики, а позднее – Московского государства. Об активности торговых отношений свидетельствует, например, Петровская ярмарка, действующая с 1846 г., на которую приезжали из окрестных городов московские, ярославские, угличские и другие купцы. Бежецк выступал в роли торгового и административного центра Центральной России. В настоящее время Бежецк играет роль организующего центра для прилежащих районов, расположенных в часовой доступности (рис. 5).

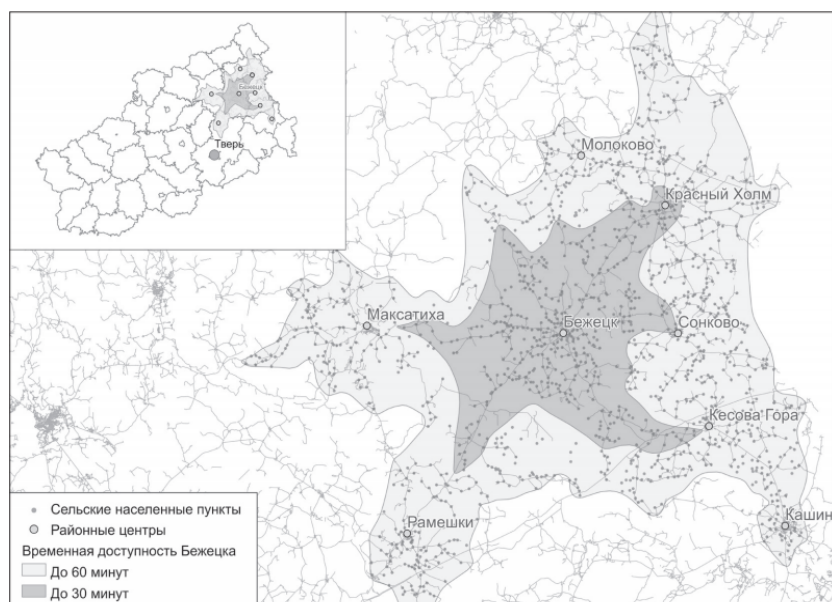

Рис. 5. Зоны транспортной доступности г. Бежецк¹⁰

Значимое место в экономике города занимает лен. По данным экспертно-аналитического центра агробизнеса в 2019 г. по посевным площадям льна-долгунца среди регионов России Тверская область заняла 2 место (5,0 тыс. га, 9,8%)¹¹. А в Тверской области Бежецкий район занимает 2 место после Сонковского района.

В 1945 г. был запущен завод «Бежецксельмаш», специализация которого – выпуск техники для выращивания и уборки льна. А с 2016 г. открыт крупный комплекс компании «Коралл», занимающейся свиноводством. Исходя из этого, можно отметить такое конкурентное преимущество, как благоприятные климатические условия для ведения сельскохозяйственной деятельности (обработка льна и животноводство), из которого следует активизация агропромышленного потенциала.

Основываясь на проведенном ранее анализе и выделенных положениях в данном параграфе можно выстроить систему конкурентных преимуществ, которые отражены в табл. 4.

¹⁰ Смирнов, И.П. Малые города тверской области: в поисках формулы места / И.П. Смирнов, А.А. Смирнова, П.С. Лебедев // Региональные исследования: Тверской государственный университет. – 2020. – №3(69). – С.105-113.

¹¹ Посевные площади льна-долгунца в России. Итоги 2019 года // Экспертно-аналитический центр агробизнеса. – URL: <https://ab-centre.ru/news/posevnyie-ploschadi-lna-dolgunca-v-rossii-itogi-2019-goda> (дата обращения: 12.02.2021).

Конкурентные преимущества г. Бежецк¹²

Направление конкурентоспособности	Выраженные особенности
Природно-климатические, географические	Благоприятные климатические условия для ведения сельскохозяйственной деятельности;
Экономико-географическое положение	Небольшое расстояние до регионального центра; Центр системы расселения, полупериферийная территория Тверской области;
Здравоохранение	Наличие межрайонного медицинского центра, реабилитационного центра для детей с ограниченными возможностями;
Предпринимательская активность	Сосредоточено в руках крупных предприятий, тем не менее, развивается малый и средний бизнес (преимущественно на продажах и бытовом обслуживании);
Образование, культура, спорт	Богатый историко-культурный потенциал, который может раскрываться в процессе образовательной деятельности, проведения спортивных мероприятий и реализации культурной политики.

Согласно концепции С. Анхольта (ведущего специалиста в области брендинга территорий) о конкурентной идентичности по созданию бренда, бренд территории включает в себя 6 элементов: туризм, экспорт, политику, бизнес и инвестиции, культуру, людей (рис. 6), а территориальный бренд состоит из аудиовизуальной (символы аудиокommunikации), виртуально-смысловой (основная идея, суть) единиц и элементов «реального восприятия».

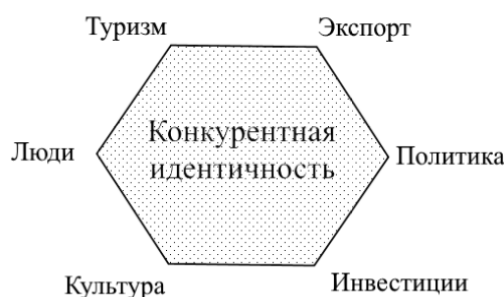

Рис. 6. Шестиугольник конкурентной идентичности С. Анхольта¹³

¹² Источник: составлено автором.

¹³ Составлено автором по материалам: Anholt, S. Competitiveidentity. The New Brand Managent for Nations,Cities and Regions / Palgrave Macmillan UK, 2007. – 147p.

Получается, что бренд г. Бежецк складывается из таких аудиовизуальных символов, как купеческие дома, фольклор, оркестр народных инструментов, музей балалаечника В.В. Андреева, В.Я. Шишкова, музей малины, «Дом поэтов», структурная композиция семье Гумилевых, памятник балалайке и др. Виртуально-смысловая составляющая включает в себя атмосферу купеческого быта в архитектурных постройках, литературный дух поэтов и писателей (Гумилев, Ахматова, Шишков), музыкальную самобытность (звучание балалайки), льноводство. Элементы «реального восприятия» исходят из соединения аудиовизуальных и виртуально-смысловых образов.

Реализация бренда возможна при учете следующих предпосылок:

- Рациональная политика в социально-экономической и других сферах жизни;
- Инвестиционная деятельность, активизация туризма;
- Проведение значимых межрегиональных и международных событий (культура, спорт);
- Межмуниципальное, межрегиональное, международное сотрудничество;
- Вклад в образование и инновации.

Закрепить визуальный образ г. Бежецк поможет логотип (рис. 7). Было решено взять за основу изображение балалайки, так как именно в Бежецке был создан 1-й оркестр народных инструментов под руководством балалаечника Андреева, также лён, который символизирует многовековую историю города, связанную с льноводством, и шарм городу придают поэтические слова Ахматовой: «Над городом древним алмазные русские ночи / И серп поднебесный желтее, чем липовый мед», – и творчество других поэтов, поэтому дополнительно на логотипе изображена книга с пером. Буква «Б» немного заходит на балалайку, так как происходит слияние начальных букв слова «балалайка» и «Бежецк», тем самым, образуется логотип Бежецка, соединяющий наиболее яркие символические образы

города, которые олицетворяют бежецкую культурно-промышленную идентичность.

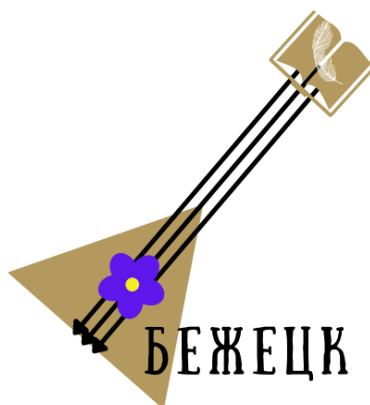

Рис. 7. Логотип города Бежецк¹⁴

Таким образом, для активизации социально-экономического, историко-культурного потенциала Бежецка наиболее эффективным инструментом мастер-планирования был выбран маркетинг, который с помощью формирования имиджа, бренда и конкурентной идентичности позволил усилить позиционирование территории, которое в свою очередь способствует укреплению конкурентоспособности города.

Рекомендации по составлению мастер-плана г. Бежецк.

Мастер-план города Бежецк следует формировать на основе концепции человекоцентричности: пространственное развитие выстраивается вокруг жителя и учитывает необходимость создание комфортной городской среды, в том числе, для удержания молодежи, так как будущее развитие города во многом зависит от деятельности инициативного трудоспособного населения. Поскольку в составлении мастер-плана необходимо непосредственное участие местных жителей, то для выявления насущных проблем используются данные проведенного анкетного опроса.

Согласно анкетированию, проведенному в 2020 г. среди молодого населения г. Бежецк, были выявлены ценности, на основе которых можно выстроить систему приоритетов (рис. 8).

¹⁴ Источник: Составлено автором.

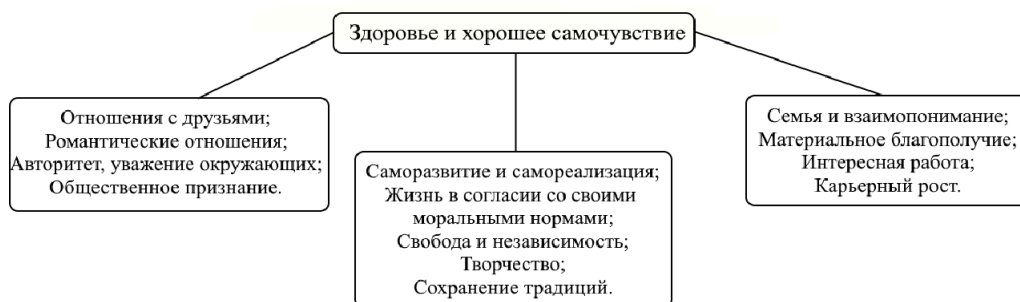

Рис. 8. Жизненные ценности молодежи г. Бежецка¹⁵

Ценности молодежи Бежецка сконцентрировались на значимости здоровья и хорошего самочувствия, которое в свою очередь позволяет определить удовлетворенность человека его семейным статусом, материальным благосостоянием, наличием перспектив саморазвития и реализации творческого потенциала личности, а также получение общественного признания на основе заслуженного авторитета.

Тем не менее, согласно опросу, около половины молодого населения Бежецка оценили свой уровень жизни как средний, а 15% ответили, что ниже среднего.

Данные ценности влияют на выбор проблемных точек в развитии города. Так, были выявлены следующие проблемы:

- Невысокий уровень заработной платы (66,7%);
- Недостаток возможностей для самореализации (55,2%);
- Неразвитость инфраструктуры (52,4%);
- Малое количество рабочих мест (49,5%);
- Ветхость жилья (46,7%);
- Отсутствие условий для получения качественного образования (40%).

Исходя из данных результатов и основываясь на проведенном анализе социально-экономического развития, можно сформулировать приоритетные направления для составления мастер-плана.

¹⁵ Комлева, В.В. Жизненные стратегии молодежи в малых городах России (на примере города Бежецка Тверской области) / В.В. Комлева, А.Р. Ахатова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – №8 (146). – С.9-25.

Приоритетные направления социально-экономического развития г. Бежецк
(проблемы и пути решения)¹⁶

Существующие проблемы	Пути решения
Реализация личностного потенциала	<ul style="list-style-type: none"> • программы по стимулированию проектных инициатив; • предоставление возможности получения качественного образования.
Уязвимость инфраструктуры + проблемы ЖКХ	<ul style="list-style-type: none"> • активизация работ по реставрации зданий, находящихся в полуразрушенном состоянии; • предотвращение изношенности основных фондов; • реконструкция транспортных путей сообщения.
Наличие мест работы + достойный уровень заработной платы.	<ul style="list-style-type: none"> • диверсификация экономики; • малое и среднее предпринимательство, способствующее развитию альтернатив; • работы по привлечению инвестиций.

Пространство города разделяется на 3 части. Первая часть является историческим ядром города, она располагается на правом берегу реки Молога. Здесь можно увидеть индивидуальную застройку, преимущественно небольшими деревянными домами. На северо-востоке распространена многоквартирная застройка, где проживает большая численность населения. Вторая часть города называется «штабом», она находится на левом берегу Мологи. Пространство данной территории начало осваиваться по приказу Екатерины II в конце XVIII в. В настоящее время в этом месте действует исправительная колония №6. Третья часть Бежецка, находящаяся на севере, сосредотачивает основные производства: «Коралл», Льнозавод и др. Благоприятно влияет на экономическую деятельность, проходящая через данную территорию железная дорога.

Таким образом, особенности исторической застройки города отражают не только историческую память, но и проблемы, связанные с ветхостью жилья. При этом по составленной автором карте можно заметить, что большая часть города застроена деревянными домами, следовательно, требует реставрации, либо реновации (рис. 9).

¹⁶ Источник: Составлено автором.

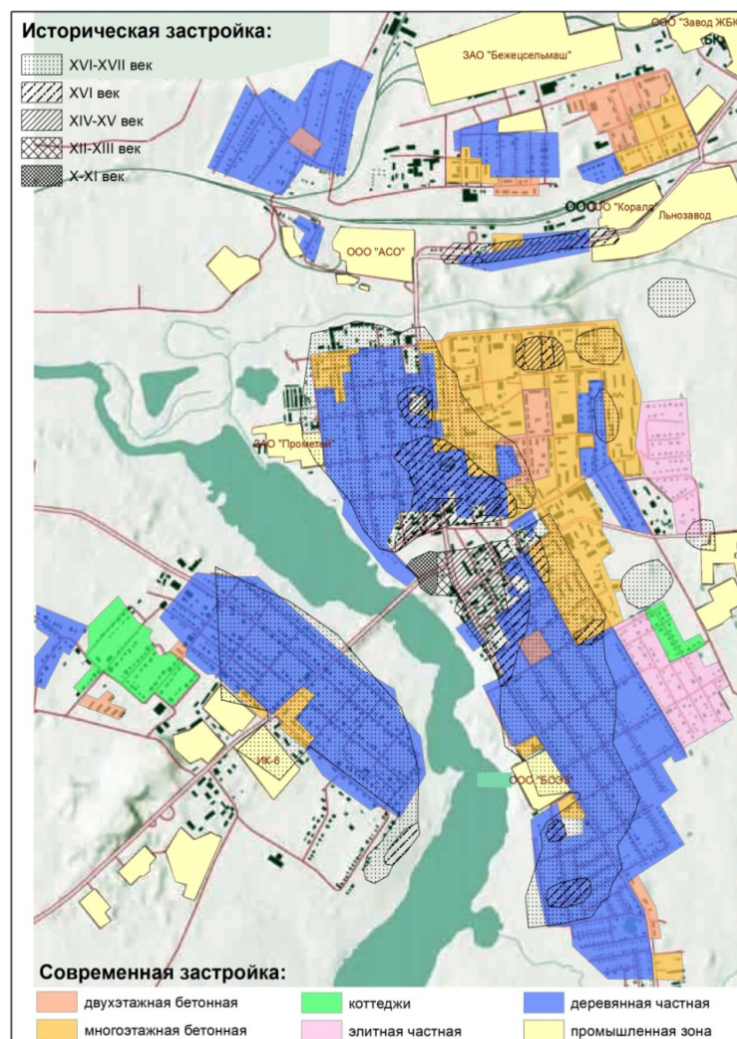

Рис. 9. Зонирование, представленное исторической и современной застройкой¹⁷

Ранее упоминалась проблема недостатка мест для проведения досуга. На карте, составленной автором, можно увидеть, что площадь общественных пространств в суммарном количестве меньше, чем промышленных зон (рис. 10). Поэтому в мастер-плане необходимо обратить внимание на запросы населения по организации новых мест проведения культурного досуга.

¹⁷ Источник: Составлено автором.

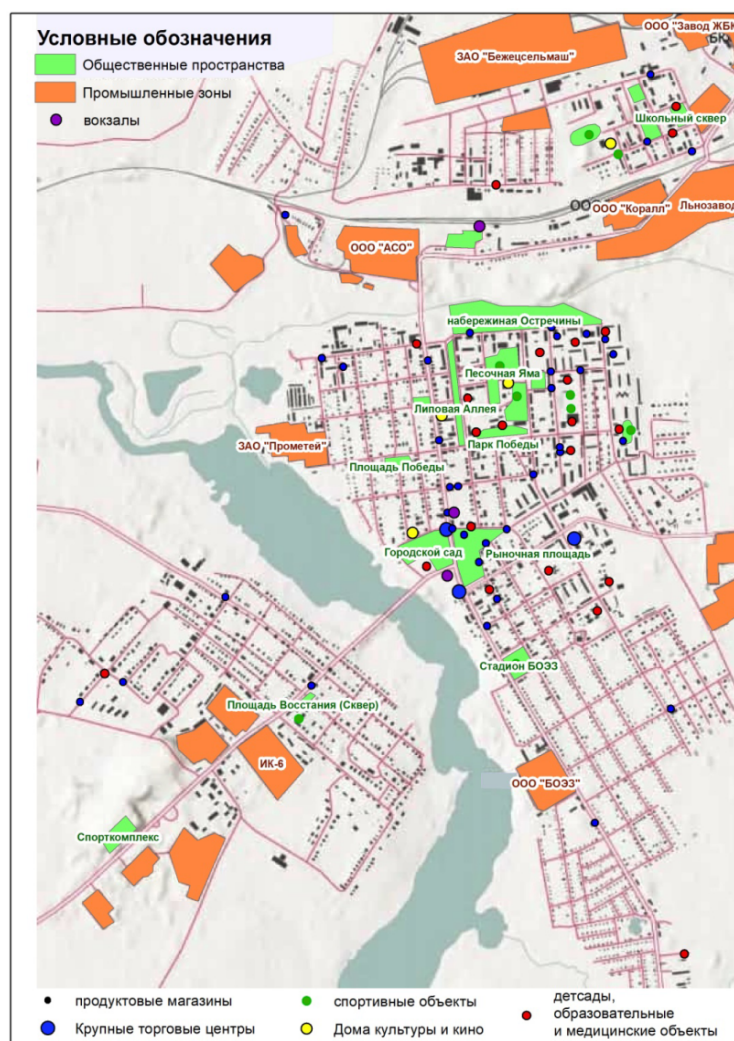

Рис. 10. Зонирование по критериям общественных пространств и промышленных зон¹⁸

Таким образом, в постановке приоритетов развития были задействованы местные жители, которые акцентируют внимание на проблемы в социальной сфере, тем не менее, в предложении возможных решений становится более выраженной роль бизнес среды, в особенности, в стимулировании притока инвестиций. Местные органы власти проводят расчет и распределение средств по программам, а также организуют мониторинг по их исполнению. При составлении мастер-плана важно учитывать выявленные приоритеты с целью устранения проблем, связанных с обустройством городской среды, повышения качества жизни населения, удовлетворенности услуг образования и здравоохранения для сохранения

¹⁸ Источник: Составлено автором.

идентичности города, усиления его значимости в пространственном развитии России.

Подводя итоги, стоит отметить, что сущность стратегического планирования заключается в рациональном конструировании предполагаемого результата, отвечающего сложившимся условиям жизнедеятельности города. При подготовке стратегических документов проводится комплексный анализ особенностей развития территориального образования, для выявления проблем, требующих незамедлительного решения. При этом стратегическое планирование помогает в укреплении доверительных отношений между властью, обществом и бизнесом. При этом в связи с особенностями атмосферы малых городов взаимодействие между данными акторами становятся «прозрачнее», что связано с возрастанием ответственности органов местного самоуправления.

Роль стратегического планирования в развитии малых городов определяется необходимостью проведения комплексного анализа социально-экономического потенциала города, поставленными приоритетами и целями, основанными на выделении социокультурных особенностей территории, а также в выстраивании конкурентоспособного стратегического документа.

В контексте мастер-планирования был проведен анализ социально-экономического положения Бежецка, который показал наличие высокого потенциала в производственной, социальной, культурной сферах. Тем не менее, значительным препятствием в его развитии стал демографический кризис, выраженный в преобладании смертности над рождаемостью, а также оттоком высококвалифицированных кадров. Экономика развивается преимущественно в сельскохозяйственном направлении, но также значительную роль играет льноводство (исторически сложившаяся отрасль специализации).

Для стимулирования социально-экономического и историко-культурного потенциала Бежецка был выбран маркетинг как инструмент мастер-планирования, с помощью которого становится возможным укрепить

позиционирование города на основе конкурентных преимуществ и создания бренда.

На основе проведенного анализа автором предложены рекомендации, которые отразились в приоритетных направлениях развития Бежецка для решения насущных проблем.

Литература

Официальные документы и нормативно-правовые акты:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: ГК: текст с изменениями и дополнениями на 10.01.2021 год: [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года]. // СПС Консультант плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 15.01.2021).

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон №172-ФЗ: [принят Государственной думой 20 июня 2014 года: одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 года]. // СПС Консультант плюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 07.01.2021).

Научно-аналитическая и справочная литература:

1. Anholt, S. Competitive identity. The New Brand Manager for Nations, Cities and Regions / Palgrave Macmillan UK, 2007. – 147p.

2. Hospers G.J. Lynch's The Image of the City after 50 Years: City Marketing Lessons from an Urban Planning Classic // European Planning Studies, 2010.

3. Альбрехтс, Л. Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим / Л. Альбрехтс, А. Антонов. – Москва: Стрелка Пресс, 2014. – 520с.

4. База данных показателей муниципальных образований. Тверская область // Федеральная служба государственной статистики – Росстат // URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst28/DBInet.cgi>. Бухвальд, Е.М. Малые города в системе пространственного регулирования российской экономики / Е.М. Бухвальд, О.В. Валентик // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – №1(19). – С.169-180.

5. Вдовин, С.М. Стратегия и механизмы устойчивого развития региона : монография / С. М. Вдовин. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 154с.

6. Гаевская, З.А. Условия устойчивого развития сельской территории Нечерноземья / З.А. Гаевская // Наука и современность. – 2011. – №10 (1). – С.15-19.

7. Дианова, В.А. Сущность и принципы стратегического управления городским пространством / В.А. Дианова // Экономическая политика и хозяйственная практика. Научный вестник ЮИМ. – 2018. – №1. – С.14-18.
8. Жихаревич, Б.С. Стратегии малых городов: территория творчества / Б.С. Жихаревич // Междунар. центр соц.-экон. исследований «Леонтьевский центр», 2017. – 68с.
9. Исследовательский отчет по Бежецку за 2019 год // Администрация Бежецкого района. – URL: http://www.adm-bezheck.ru.postman.ru/documents/others/otchet_tom1.pdf (дата обращения: 02.03.2021).
10. Карпов, В.К. О проблемах стратегического планирования в России / В.К. Карпов, А.С. Лылов // Теория и практика мировой науки. – 2020. – №3. – С.2-9.
11. Касаева, Т.В. Методологические особенности стратегического планирования развития малых городов / Т.В. Касаева, Х.У. Баснукаев // Региональная экономика и управление. – 2016. №4(48). – С.1-12.
12. Коломак, Е.А. Ресурс урбанизации в России / Е.А. Коломак // Пространственная экономика. – 2015. – №4 – С.59-74.
13. Комлева, В.В., Жизненные стратегии молодежи в малых городах России (на примере города Бежецка Тверской области) / В.В. Комлева, А.Р. Ахатова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – Вып. 8 (146). – С.9-25. Малинова, О.В. О реформировании территориального планирования в Российской Федерации в целях комплексного и устойчивого развития территории. Мастер-план / О.В.Малинова // Взгляд. – Москва – 2020. – С.5-12.
14. Нефедова, Т.Г. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности / Т.Г. Нефедова, Н.Е. Покровский, А.И. Трейвиш // Социологические исследования. – 2015. – №12. – С.60-69.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 // Федеральная служба государственной статистики – Росстат // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2020.pdf.
16. Секушина, И.А. Управление социально-экономическим развитием малых и средних городов Вологодской области / А.И. Секушина // Региональная экономика. Вестник Владимирского Государственного Университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – 2019. – Вып.4 (22). – С.66-75.

17. Смирнов, И.П. Малые города тверской области: в поисках формулы места / И.П. Смирнов, А.А. Смирнова, П.С. Лебедев // Региональные исследования: Тверской государственный университет. – 2020. – №3(69). – С.105-113.

18. Солосина, М.В. Стратегическое планирование на муниципальном уровне: процесс, инструментарий анализа и организационные механизмы :автореф. дис. ... канд. экон. наук / Мария Игоревна Солосина; Воронеж. гос. ун-т. – Москва, 2018. – 24с.

19. Стратегическое планирование для малых городов России / Е.М. Бухвальд, О.В. Валентик, А.В. Кольчугина, А.В.Одинцова. // Экономика и управление. Вестник ИЭ РАН. – 2017. – Вып. 3. – С. 53–70.

20. Хурматуллина, А.Ф. Стратегическое планирование как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных образований :дис. ... канд. экон. наук / Алсу ФанзилевнаХурматуллина; Башкир. акад. гос. службы и управления при Главе Респ. Башкортостан. – Челябинск, 2018. – 170с.

21. Черныш, М.Ф. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, предисл. М.К. Горшков. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. – 523с.

22. Hospers G.J. Lynch's The Image of the City after 50 Years: City Marketing Lessons from an Urban Planning Classic // European Planning Studies, 2010.

Электронные ресурсы:

1. О развитии малых городов // Правительство Российской Федерации – официальный сайт. – 13.03.2021 – URL: <http://government.ru/news/39135/> (дата обращения: 08.03.2021).

2. Официальный сайт Администрации Бежецкого района Тверской области: сайт – URL: <http://adm-bezheck.ru/> (дата обращения: 08.03.2021).

3. Посевные площади льна-долгунца в России. Итоги 2019 года // Экспертно-аналитический центр агробизнеса. – URL: <https://ab-centre.ru/news/posevnyye-ploschadi-lna-dolgunca-v-rossii-itogi-2019-goda> (дата обращения: 12.02.2021).

4. Союз малых городов Российской Федерации // официальный сайт – 2021. – URL: <http://smgrf.ru/> (дата обращения: 08.03.2021).

Сведения об авторе и научном руководителе:

Наталья Николаевна Андрейченко, студентка 2-го курса «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», факультета «Международное

регионоведение и региональное управление», программы «Региональная политика и региональное управление (с углубленным изучением иностранных языков)».

E-mail: natali.andreychenko@mail.ru

Научный руководитель – **Ольга Игоревна Беляева**, кандидат экономических наук., и.о. зав. кафедрой регионального управления, директор магистерской программы «Стратегическое управление городом» Факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ РАНХиГС.

E-mail: oi.belyaeva@igsu.ru

УДК 911.37

Р.А. Гресь
R. Gres

ЯВЛЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE PHENOMENON OF URBAN CONFLICTS GEOPOLITIZATION IN MODERN RUSSIA

Глобальные тенденции в геополитике и урбанистике привели к возникновению нового явления геополитизации городских конфликтов. В работе описаны модели геополитизации городского конфликта и задачи такой геополитизации. Обращается внимание на то, что геополитика может создавать условия для возникновения городского конфликта. В конце работы приведен список исследовательских вопросов по теме.

Global trends in geopolitics and urban studies have led to the emergence of a new phenomenon of urban conflicts geopolitization. The paper describes the models of urban conflict geopolitization and the tasks of such geopolitization. Attention is drawn to the fact that geopolitics can create conditions for the

emergence of urban conflict. At the end of the work is a research questions list on the topic.

Ключевые слова: *городской конфликт, градостроительный конфликт, геополитическая система, геополитизация*

Keywords: *urban conflict, urban planning conflict, geopolitical system, geopolitization*

Урбанизация и геополитика значительно более связаны, чем это представляется в научном мире сегодня. Современные тенденции урбанизации, а также геополитики все более формируют общее предметное поле между соответствующими научными направлениями, что уже привело к появлению в западной науке субдисциплины урбанистической геополитики. Размышления над общими вопросами геополитики и урбанистики обусловили обоснование “городского геополитического поворота” [1]. Одна из идей такого поворота заключается в осознании необходимости расширения объекта и предмета исследования - урбанистическая геополитика должна изучать не только города в зонах военных конфликтов, но и все проявления сегрегации и мобильности в любых городах [1]. Экспансия инструментов “мягкой силы” в совокупности с актуализацией “народного момента” (по Й. Терборну) в городах и распространением лефевровской концепции “права на город”, а также с многими другими тенденциями приводят к возможности проецирования геополитических целей и задач в городской среде - подвергаются “геополитизации” многие явления и процессы жизни города. Такая геополитизация затрагивает и городские, градостроительные конфликты в современной России.

Собственно проблематика городских конфликтов сама по себе нова для России и является недостаточно изученной [2, с. 100]. В связи с этим обстоятельством вопросы о взаимных воздействиях геополитики и городских конфликтов ранее не рассматривались. Возможность взаимовлияния не конституируется в самой теории городских конфликтов. Геополитические

акторы могут быть только латентно представлены в городском треугольнике отношений [3, с. 6; 4, с. 28], их нет в дефинициях городских конфликтов [2, с. 99; 4, с. 28], а природа городских конфликтов представляется ученым изначально деидеологизированной, где политическая принадлежность акторов не имеет существенного значения [3, с. 6]. Однако даже по существующим теориям геополитика может быть отнесена к субъективным факторам развития городского конфликта; геополитические акторы могут входить в отношения с субъектами архитектурно-градостроительного процесса, представлять их [4, с. 29]. Большой потенциал можно обнаружить при совмещении геополитических теорий с подходами критического планирования. Как пишет И.Р. Медведев, в критическом планировании городские конфликты являются следствием общесистемных проблем и социального неравенства общества [5, с. 3]. Здесь открываются перспективы поиска фундаментальных оснований развития общественных систем, а геополитика и городские конфликты могут рассматриваться как производные от динамики развития мир-систем по И. Валлерстайну. Подлежит изучению и то, как геополитика в более латентных формах может быть имплицитна коллаборативному подходу к конфликтам, согласно которому городской конфликт разрешается исключительно в рамках институциональной среды города [5, с. 2-4]. Взаимодействие геополитических акторов со сторонами конфликта может происходить напрямую или, например, посредством НКО, ТНК, международных организаций.

В современной России уже есть прецеденты геополитизации городских конфликтов. В качестве примеров можно назвать московскую историю инфраструктурного проекта автомобильной трассы, проходящую через Химкинский лес и ситуацию с противостоянием за будущее парка Торфянка в Москве, которая была включена в доклад Госдепартамента США за 2017 год [5, с. 15]. В 2011 году Замгоссекретаря США Майкл Познер встречался с активистами, выступающими против строительства трассы через Химкинский лес [6], а в городах Европы проходили митинги. Такое

внимание со стороны официальных властей США и общественности ЕС имеет сильную корреляцию с геополитической действительностью и геополитическими целями отдельных стран. Оба случая включают в себя разные проявления геополитизации городских конфликтов. Геополитизация городских конфликтов проявляется двумя моделями: 1. обращение одной из сторон конфликта к внешним акторам; 2. внимание со стороны внешних акторов и предложение ими помощи одной из сторон конфликта, услуг адвокативного планирования или же участия в качестве медиатора конфликта. Обе модели связываются с 4 задачами: воздействие на политику системы; дестабилизация внутренней политической обстановки; противодействие наращиванию геополитических ресурсов; противодействие расширению влияния иных геополитических систем, их участию в строительстве.

Наиболее уязвимы для геополитизации градостроительные проекты, при которых конфликт происходит по вопросам строительства и изъятия земель для такого строительства в целях проведения международных событий. Можно привести в пример земельный конфликт перед Олимпийскими играми 2014 в Сочи, когда ЕСПЧ принял решение о необходимости выплаты моральной компенсации гражданину России за нарушения при изъятии имущества [7]. Такие ситуации могут стать основанием для бойкотирования участия государств в таковом мероприятии, что лишней раз фиксирует геополитические противоречия между акторами.

Городские конфликты создают условия для осуществления планируемых внешних геополитических процессов. Захватывающий глобальное мышление энвайронментализм все более проникает в геополитику и дает новые обоснования геополитическим процессам. Это имеет свое отражение и в геополитизации городских конфликтов. Все большее внешнее внимание будет уделяться экологическим городским конфликтам. В свою очередь, осуществление согласованного движения власти, бизнеса и общественности в направлении устойчивого развития в

пространстве города способно нивелировать экологическое обоснование для геополитических процессов внешних акторов геополитики.

Точно также любые другие городские конфликты, сторонами которого выступают разные акторы, способны вызвать реакцию сопряженных им геополитических систем. Конфликт по поводу строительства в каком-либо городе мечети легко может стать известным в странах исламского мира и вызвать соответствующую реакцию, вплоть до официального уровня. Реакция будет зависеть в том числе и от геополитического положения города в пространстве геополитических отношений.

Возможны и ситуации, при которых геополитика способствует возникновению городского конфликта, когда геополитические цели и задачи входят в противоречие с картинами мира локальных сообществ. В Москве жители Братеева обратились в суд по поводу переименования станции метро “Братеево” в “Алма-Атинскую”, так как это нарушает их права на благоприятную окружающую среду в ее антропологическом сегменте [5, с. 30]. Отдельно можно рассматривать кейсы, в которых геополитическое мышление в пространстве города сегрегировано. Появление глобальных городов вкупе с внутригородской поляризацией в них привели к уникальному явлению совмещения глобальных, страновых и локальных геополитических систем на одной территории. Геополитическое мышление в “социальном жилье” значительно отличается от такового в “кварталах небоскребов”. Поляризованные условия формируют благоприятную среду для процессов геополитизации и для появления городских конфликтов.

Геополитика и городские конфликты образуют новое научное поле и раскрывают потенциал развития урбанистической геополитики. Подводя итог, можно сформулировать новые исследовательские вопросы по теме данной работы:

– Как фактор геополитизации необходимо оценивать и включать в прогнозирование развития городских конфликтов, учитывать при их разрешении?

– Как разрабатывать и применять способы нейтрализации фактора геополитизации?

– Все ли типы городских конфликтов в одинаковой степени могут быть геополитизированы?

– Как геополитическое положение и центрo-периферийные структуры (в том числе наличие функций столицы) влияют на геополитизацию городских конфликтов?

Ответы на все эти вопросы помогут в будущем устойчивому развитию городов и повышению комфортности городской среды, а также эффективной реакции городских сообществ на явление геополитизации городских конфликтов.

Литература

1. Rokem J. et al. Interventions in urban geopolitics // *Political Geography*. 2017. V. 61. P. 253-262.

2. Иванов О. Б. Городские конфликты: типология и медиация // *Власть*. 2020. №. 4. С. 99-104.

3. Глухова А. В., Кольба А. И., Соколов А. В. Городской конфликт как объект исследования и политического управления: проблемы концептуализации // *Вестник Воронежского гос. ун.. Серия: История. Политология. Социология*. 2018. №. 4. С. 5-12.

4. Самарин А. В., Шадрин А. В. Городские конфликты: пространство решений // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. 2010. №. 2. С. 27-32.

5. Медведев И.Р. Разрешение городских конфликтов. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 372 с.

6. Дело "заложников Химкинского леса" вышло за границы России // DW.com [Электронный ресурс]. URL: dw.com/ru/дело-заложников-химкинского-леса-вышло-за-границы-россии/a-6042835 (Дата обращения 15.01.2021).

7. Judgments of 15.09.2020 // European Court of Human Rights [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6791018-9078452> (Дата обращения: 15.01.2021).

Сведения об авторе:

Роберт Андреевич Гресь, студент, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: Robert.a.gres@gmail.com

УДК 910.1+913

Т.С. Дундукова
T. Dundukova

Научный руководитель:
В.П. Сидоров
V. Sidorov

ОЦЕНКА ГУСТОТЫ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

ASSESSMENT OF THE DENSITY OF SOCIAL INFRASTRUCTURE

В статье анализируются особенности размещения предприятий и учреждений социальной инфраструктуры по территории города Ижевск.

The article analyzes the features of the location of enterprises and institutions of social infrastructure in the territory of the city of Izhevsk.

Ключевые слова. *Ижевск, социальная инфраструктура, размещение.*

Keywords. *Izhevsk, social infrastructure, accommodation.*

В понимании социальной инфраструктуры существует, по меньшей мере, два концептуальных варианта. Представители «отраслевого» подхода рассматривают ее как совокупность отраслей, подотраслей, отдельных предприятий, организаций, учреждений, т.е. структурных элементов хозяйственной системы, создающих условия, необходимые для нормальной жизни населения, в первую очередь его трудоспособной части, и способствующих, тем самым, развитию производственной сферы. Представителей «деятельностного» подхода отличает понимание сущности

социальной инфраструктуры как целостной системы элементов, направленной на формирование условий, необходимых для организации полноценного бытия человека в различных сферах и гармоничного развития личности. С точки зрения последнего, социальная инфраструктура представляет собой совокупность материально-вещественных элементов, создающих и обеспечивающих условия для пространственной и временной организации жизнедеятельности населения в контексте его потребностей, ценностных ориентаций, социальных, демографических и других особенностей. Социальная инфраструктура города в этом случае рассматривается как совокупность материально-вещественных элементов, создающих организации жизнедеятельности населения в городском пространстве и времени [1].

В городах, одной из актуальных проблем развития социальной сферы, является размещения учреждений социальной сферы. Оптимальное размещение дает возможность населению целесообразно использовать денежные доходы, увеличивать бюджет свободного времени для развития и самореализации личности, участвовать в общественном производстве и в конечном счете полнее удовлетворять постоянно растущие потребности.

На размещение и эффективное функционирование объектов социальной сферы существенно влияют следующие факторы и условия: динамика численности, демографическая структура и плотность постоянного населения города; количество дневного населения в городе и в его районах; уровень развития транспорта (городского, пригородного и междугородного), мобильность населения; направление и интенсивность основных потоков передвижения жителей; структура жилого фонда, тип застройки; уровень экономического потенциала города, функциональное назначение его районов и частей; наличие материальных, трудовых, финансовых и иных ресурсов; местная инициатива. Перечисленные факторы неодинаково воздействуют на размещение объектов социальной сферы. Их действие определяется внутренней логикой развития каждой отрасли, ее свойствами и спецификой.

Действие факторов и условий размещения поддается развитию и структурным сдвигам. Но среди этих факторов можно выделить наиболее важные, основные, характерные для размещения любого объекта социальной сферы на территории города.

Существенное влияние на эффективность функционирования объектов социальной сферы также оказывают и принципы их размещения, следование которым поможет реализовать главную цель функционирования социальной сферы – удовлетворение разнообразных потребностей каждого человека в отдельности и населения в целом.

1. Принцип территориальной доступности объекта. Доступность предприятий и учреждений должна основываться не на определении радиуса обслуживания для каждого вида социальной сферы, а связываться с существующими пешеходными и транспортными потоками потенциальных потребителей, их направлением и интенсивностью, так как населению удобнее получать многие услуги «попутно».

2. Принцип привлекательности объекта. Привлекательность предполагает целенаправленный поток людей к конкретному объекту для получения необходимых услуг.

3. Принцип многообразия форм собственности. Использование данного принципа в социальной сфере открывает широкие перспективы улучшения состояния ее объектов: позволит, во-первых, уменьшить давление на муниципальные и региональные бюджеты, которые в силу ряда экономических и политических причин крайне неустойчивы и малы; во-вторых, за достаточно короткий срок улучшить материально-техническую базу и оснащенность предприятий и учреждений; в-третьих, повысить качество и разнообразие предоставляемых услуг за счет конкуренции, присущей рыночным условиям хозяйствования.

4. Принцип разнообразия типов объектов означает такой набор предприятий и учреждений каждой отрасли социальной сферы, который в совокупности смог бы удовлетворить запросы всего населения и каждого

человека в отдельности, соответствовать разнообразным потребностям, интересам, вкусам и, что очень важно, возможностям.

5. Принцип совместимости объектов и разных отраслей социальной сферы с объектами других сфер городского хозяйства.

6. Принцип комплексного размещения объектов предполагает совместимость линейного, ядерного и рассеянного вида размещения объектов по всей территории города [3].

Реализация данных принципов в уже застроенном городе осложнена и для их использования потребуются изменения как «политики» дальнейшей застройки, так и реконструкции или переориентации уже имеющихся объектов. В зависимости от особенностей застройки и задач, решаемых каждой группой объектов, принципы территориальной организации могут быть расширены.

Ижевск – город с четко выраженной прямоугольной планировкой. В проектной планировочной структуре прямоугольная сетка основного урбанизированного ядра города получает развитие в направлении новых жилых районов и Ижевской окружной автомобильной дороги. Планировочная структура города приобретает более сложный характер, представляя сочетания разнообразных планировочных приемов – прямоугольной в Нагорной части, радиально-кольцевой в Заречной части, ландшафтно-живописной в районах малоэтажного строительства. Общественно-деловые зоны в настоящее время в целом по городу составляют порядка 690 га. К ним относятся территории объектов здравоохранения, высшие и средние специальные образовательные учреждения, объекты физкультуры и спорта, культуры и искусства, административно-деловые учреждения, объекты торговли и бытового обслуживания [2].

При исследовании объектов социальной инфраструктуры были выявлены следующие показатели. На территории города расположено 274 образовательных учреждений, среди них 177 дошкольных образовательных

учреждений, 83 образовательных организаций, Система высшего и среднего профессионального образования представлена 4-мя высшими государственными учреждениями (Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Удмуртский государственный университет, Ижевская государственная медицинская академия, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия и 6-ю государственными учреждениями среднего профессионального образования. 25 государственных объектов здравоохранения, около 40 объектов культуры (среди них 10 театров, 27 домов культуры, цирк, зоопарк), около 500 объектов питания, более 1,00 тыс. учреждений торговли.

Современное размещение дошкольных образовательных учреждений не в полной мере соответствует сложившемуся расселению в г. Ижевске. Это вызвано тем, что многие ведомственные ДООУ ранее были перепрофилированы под различные административные и коммерческие нужды, ряд ранее запланированных ДООУ так и не был построен (Первомайский, Ленинский административные районы), а также были изменены нормативы по наполняемости групп.

Размещение общеобразовательных школ не в полной мере соответствует сложившемуся расселению в городе Ижевск – одни школы существенно переполнены, другие –используются не на полную мощность.

Размещение высших учебных заведений. В расположении ВУЗов города ведущим является исторический фактор. ВУЗы строились на периферии города. На сегодняшний день, в результате интенсивной застройки и развития города, два университетских «кампуса» расположены в центральной части города. Два других «кампуса» ведущих высших учебных заведений города расположены по принципу комплекса, в пределах одной территории (участок ул. 30 лет Победы- ул. Студенческая, ул. Кирова, ул. Песочная), что позволяет развить соответствующую инфраструктуру.

Размещение учреждений здравоохранения. Современное размещение объектов здравоохранения практически полностью обеспечивает потребность

в данных учреждениях, однако в связи перераспределением населения в результате освоения новых территорий под жилищное строительство необходимо строительство дополнительных муниципальных объектов здравоохранения.

Размещение учреждений культуры. В Ижевске большинство объектов культуры расположены в центральной части города. В таких районах города, как Ленинский, Первомайский и Устиновский, наблюдается нехватка учреждений культуры.

Размещение предприятий общественного питания. Предприятия общепита в Ижевске размещены довольно равномерно. Количество объектов данной сферы уменьшается от центра к периферии, в результате, имеется проблема нехватки данных мест в застроенных районах периферии.

Размещение предприятий торговли. Предприятия торговли в Ижевске размещены равномерно. В городе имеются крупные торговые группы. Проблема дефицита объектов торговли наблюдается в новых микрорайонах с частной жилой застройкой.

Литература

1. Безуглая, Е. В. Значение социальной инфраструктуры для социально-экономического развития региона / Молодой ученый. — 2013. — № 10 (57). — С. 272-274. — URL: <https://moluch.ru/archive/57/7953/> (дата обращения: 28.04.2021)
2. Город Ижевск генеральный план положение о территориальном планировании. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/78/271/31798-2.php> (дата обращения 24.04.2021)
3. Принципы размещения объектов социальной сферы. [Электронный ресурс]. URL:
4. <https://investobserver.info/principy-razmeshheniya-obektov-socialnoj-sfery/> (дата обращения 24.04.2021)

Сведение об авторе и научном руководителе:

Татьяна Сергеевна Дундукова, студент 2 курса магистратуры, направления подготовки «География» (Прикладная география), ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

E-mail: lilsrvn@mail.ru

Научный руководитель – **Валерий Петрович Сидоров**, к.г.н., доцент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

E-mail: sidorov@udm.ru

УДК 911 .3:32

Д.А. Крусанов
D. Krusanov

**ЭВОЛЮЦИЯ ВЛИЯНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ЮГОСЛАВСКОГО
ГОСУДАРСТВА**

**EVOLUTION OF THE ETHNIC FACTOR INFLUENCE ON THE
TERRITORIAL STRUCTURE OF THE YUGOSLAV STATE**

В статье описывается эволюция территориального устройства Югославского государства с момента его появления до начала периода его распада, а также дается характеристика влияния системы этнического расселения на формирование территориального устройства.

The article describes the evolution of the territorial structure of the Yugoslav state from the moment of its appearance to the beginning of the period of its disintegration, and also describes the influence of the system of ethnic settlement on the formation of the territorial structure.

Ключевые слова: Югославия, территориальное устройство, расселение этносов.

Keywords: Yugoslavia, territorial structure, settlement of ethnic groups.

Ключевой целью работы является выявление степени обусловленности территориального устройства Югославского государства на протяжении всего периода его существования географией расселения преобладающих в нем этносов.

Идея единого государства южных славян является сложной и спорной темой, по поводу которой невозможно однозначно сформулировать конечную точку зрения. Многие исследователи, как, например, А. В. Блещик указывают на то, что на протяжении всей новейшей истории в Югославском государстве ключевую роль играли сербы, и поэтому неверно считать его образованием, в котором все народы равноправны [1], хотя конституция страны 1946 года предусматривала равные права для представителей всех этносов и религий, а для народов, большинство представителей которого проживает на территории Югославии, предусматривалось право национального самоопределения в виде создания собственной республики в составе СФРЮ. Но такого права не было, например, у албанцев и венгров, частично проживавших на территории Югославии, хотя в районах их компактного проживания были созданы так называемые «автономные области».

Этой точки зрения придерживается и А. В. Сковородников. В своей статье он утверждает: «В отличие от Западной Европы, процесс национального разграничения на Балканах так никогда и не был полностью завершен», что по мнению автора и являлось основной причиной межэтнических конфликтов в регионе в конце XX века [2].

В 1918 году, после Первой Мировой Войны и распада Австро-Венгрии, было создано королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, территория которого охватывала территорию нынешних постюгославских стран, за исключением полуострова Истрия в западной Хорватии. Это было первое государство, основанное на идее объединения всех южных славян.

Сразу же после образования Королевства была создана первая сетка административных районов. Она состояла из 48-и примерно равных по

площади округов, охватывающих всю территорию страны. Это деление мало учитывало этнические различия проживавших на этих территориях людей и было ориентировано на экономические и административные нужды.

В 1920 году, после множества национальных протестов в Словении и Хорватии, округа были объединены в восемь провинций – субъектов более высокого уровня. На территории, до Первой Мировой принадлежавшей Австро-Венгрии, границы провинций соответствуют границам, существовавшим до 1914 года областей, которые были созданы с акцентом на этноконфессиональный фактор, как и остальные области Империи. Территория, на которой расположены современные Сербия (с Косово) и Северная Македония была поделена на три провинции. Восьмой провинцией стала Черногория, существующая в этих границах и сегодня.

После принятия Конституции в 1922 году было установлено новое территориальное деление, просуществовавшее семь лет. Согласно нему, старое деление было упразднено, и территория страны была поделена на 33 области. При создании новых областей границы старых преимущественно сохранялись, и новые получались путем деления старых. Так, например, территория области Словения была поделена на две новых, Боснии и Герцеговины – на шесть. Однако к Черногории наоборот была присоединена часть Южной Сербии и образована новая Зетская область. Необходимость нового деления была обусловлена кризисом системы административного управления, связанной с невозможностью централизованного управления крупными областями.

Королевство Югославия де-факто просуществовало с 1929 по 1941. Этот период характеризуется преобладанием консервативных тенденций, связанных с изменением формы правления фактически на абсолютную монархию. Проводилась политика устранения этнического самосознания и снижения роли этносов в пользу единой югославской нации [3]. Эта политика нашла свое отражение и в новом территориальном делении: в 1929

году Королевство было разделено на 9 бановин – новых административных регионов.

Границы бановин в основном не совпадали с границами этнических ареалов, что было сделано главным образом для снижения вероятности отделения бановин от государства, принижения роли этнического самосознания и ускорения ассимиляции народов. Для этой же цели им были даны названия, не связанные с этносами, а имеющие отношение к физико-географическим объектам, например, названиям рек (Савская, Дравская). При этом граница прежней Словении почти полностью совпала с границей новой бановины, тогда как на юге страны, в ареалах проживания черногорцев, албанцев и македонцев таких прецедентов не было [4]. В 1939 году произошло объединение Савской и Приморской бановин в Хорватскую, которая получила широкую автономию из-за большого протестного потенциала.

В 1941 году Королевство Югославия было оккупировано Италией и Германией, после чего было произведено новое территориальное деление, в небольшой степени учитывающее этнические различия и старающееся по большей части удовлетворить экономическим нуждам и геополитическим интересам стран-оккупантов.

Территория Дравской бановины была аннексирована Германией и Италией, а небольшая восточная часть - Венгрией. Также ей были аннексированы территории компактного проживания венгров на северо-востоке Югославии. На территории Хорватской, Врбавской и западной части Дринской бановин было создано Независимое Государство Хорватия под протекторатом Германии и Италии. Территория, приблизительно соответствующая границам Зетской бановины, а также ареал проживания албанцев был аннексирован и присоединен к контролируемой Италией Албании. Юго-восточная часть Югославии была оккупирована Болгарией. На остальной территории было создано государство Сербия под протекторатом

Германии, площадь которого была значительно меньше площади современной Сербии.

После Второй Мировой Войны политика Югославии стала проводиться по принципу этнофедерализма. За основу нового территориального деления были взяты провинции, существовавшие с 1920 по 1922 годы, но их границы были заметно изменены. В результате Федеративная Народная Республика Югославия (после 1963 года - Социалистическая Федеративная Республика Югославия) оказалась поделена на шесть социалистических республик, соответствующих шести современным общепризнанным постюгославским странам. На территории Социалистической Республики Сербия были дополнительно выделены два автономных края: Воеводина и Косово и Метохия. Также к территории страны был присоединен полуостров Истрия, большая часть которого вошла в Хорватию, меньшая – в Словению.

Несмотря на это, новое деление в большой степени учитывало этноконфессиональный фактор и стремилось создать играющим важную роль этносам свою территориальную единицу, руководствуясь моделью этнофедерации. Новые республики были созданы с явным учетом этнического фактора: все крупные этносы были признаны равными и получили свои национальные республики, во многом совпадающие с границами этнических ареалов [5]. Например, границы Словении, Македонии и Черногории во многом соответствуют ареалам проживания соответствующих этносов [6]. Обратная ситуация в Боснии и Герцеговине, где в границах одной республики оказались помимо босняков значительные части сербов и хорватов, и с ареалом албанцев, разделенным между краем Косово и Метохия и Македонией.

На протяжении данного периода государственная идеология была продиктована социалистическими идеями, преуменьшающими роли этноса, что в социалистической Югославии имело особо важное значение из-за очень большого этнического разнообразия на сравнительно небольшой территории. Данная политика помогла примерить между собой этносы, долгое время до

этого враждовавшие, значительно увеличилось количество межэтнических браков, хотя весьма небольшое количество националистических организаций, преимущественно хорватских и албанских, все же действовали, не смотря на запреты на их деятельность.

После рассмотрения всех этапов эволюции территориального деления можно сделать вывод, что на протяжении всего существования южнославянского государства этнический фактор играл важное, а иногда и определяющее значение в формировании территориального устройства региона, которое в силу огромного количества межэтнических и прочих, в том числе военных конфликтов, менялось очень часто.

Литература

1. Баренбойм А. Г. Форма югославского государства и ее влияние на формирование межнациональных конфликтов на Балканах в XX веке: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 //Нижегор. акад. МВД России. - Нижний Новгород, 2006.
2. Сковородников А.В. Проблема территориального устройства на Балканах на заключительном этапе Второй мировой войны // Дневник АШПИ, 2015.
3. Brad Joseph Teaching about the Former Yugoslavia // The Social Studies 2010.
4. Jugoslavien: Volkliche Gliederung [Карта] // Немецкий юго-восточный институт (Грац), 1940
5. Slobodan Antonić Could a confederation have saved Yugoslavia?, //Nationalities Papers, 25:3, 469-479, 1997
6. Milos Popovic Ethnic composition of Yugoslavia in 1961[Карта]

Сведения об авторе:

Дмитрий Андреевич Крусанов, студент, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: dkrusanov@gmail.com

**ДИНАМИКА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПРИЧИНЫ
ИСЧЕЗНОВЕНИЯ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НА
ПРИМЕРЕ УДМУРТИИ
RURAL POPULATION DYNAMICS AND REASONS FOR THE
DISAPPEARANCE OF RURAL POPULATION ON THE EXAMPLE OF
UDMURTIA**

В статье рассматривается изменение численности населения на территории Удмуртской Республики, а также факторы, повлиявшие на это.

***Ключевые слова:** численность населения, людность, сельские населенные пункты, районы*

The article considers the change in the population on the territory of the Udmurt Republic, as well as the factors that influenced it.

***Keywords:** number of population, the populousness, rural settlements, districts.*

Каждый сельский населенный пункт, будь то село или деревня, имеет свою историю. Они рождаются, переживают трудные времена и иногда умирают. Как происходит зарождение сельского поселения и в чем заключается их исчезновения, постараемся разобраться на примере населенных пунктов Удмуртии.

Рассмотрим подробнее расселение населения с точки зрения людности. При изучении структуры расселения по величине людности важным является вопрос терминологии и классификации. Применительно к условиям Удмуртии крупнейшими назовем пункты с населением свыше 500 жителей, крупными – 201-500, средними – 101- 200, малыми – 51-100,

мелкими – менее 50 [1]. В 2020 г. численность сельского населения Удмуртской Республики составила 508,8 тыс. человек, включая 15 бывших поселков городского типа, в которых проживает 20% сельского населения. Наибольшая доля сельского населения проживает в крупных населенных пунктах. Обычно это районные центры, в которых в среднем проживает от 30 до 50% населения административного района.

За период с 1979 по 2020 год, число сельских населенных пунктов сократилось на 30,4%. Наибольшее сокращение населения за 50 лет произошло в северных и западных районах (Кезский, Балезинский, Глазовский, Увинский, Селтинский, Ярский, Юкаменский, Игринский, Якшур-Бодьинский, Граховский). Рост наблюдался лишь в пригородных Завьяловском и Малопургинском районах. Наибольшее сокращение числа сельских населенных пунктов произошло в период с 1970 по 1979 гг. (479 поселений), причин их исчезновения достаточно много, однако из самых весомых – это политика ликвидации «неперспективных деревень», активно проводившаяся 70-е годы 20 века. На данный момент наиболее активное сокращение сельских населенных пунктов наблюдается в группе малых поселений (до 100 человек). Такие поселения в Удмуртской Республике составляют 42,8% от общего числа сельских населенных пунктов. Для детального анализа вся совокупность малых поселений была поделена на несколько подгрупп: 5 и менее человек, 6- 10 человек, 11-25 человек, 26-50 человек, 51-100 человек. Далее был проведен анализ по следующим показателям: численность населения, к какому совхозу, колхозу или ведомству относились населенные пункты в советское время, вид поселения (рядовое, административный, хозяйственный центр, не 65 сельскохозяйственное поселение, положение на транспортных путях, национальный состав, существует ли на данный момент. В результате было выяснено, что среди малых населенных пунктов 81,3% составляют рядовые сельские поселения, 0,9% центры хозяйств, 0,5% центры бригад, 0,5% административные и хозяйственные центры, 18,7% не

сельскохозяйственные поселения. Имеют или имели автобусное сообщение 12,6 %, причем чем более крупнее населенный пункт, тем выше вероятность прохождения через неё автомобильной дороги. При рассмотрении национального состава выяснилось, что удмуртские деревни составляют 25,2%, русские – 45%, а смешанные – 29,8% [3]. На 2020 год населенных пунктов с численностью 100 и менее человек больше всего в северных Кезском, Балезинском, Глазовском, Игринском районах, а меньше на юге, юго-востоке и юго-западе республики. Рассмотрев факторы, повлиявшие на сокращение числа сельских населенных пунктов можно выявить определенную тенденцию, исчезли сельские поселения, которые были рядовыми, не имели ни каких важных функций, с отсутствием автобусного сообщения или же вовсе не имелось твердое покрытие, с численностью населения менее 100 человек, с преобладанием удмуртоязычного населения и с менее благоприятным ландшафтным и пригородным положением. Более всего «склонны к исчезновению» мельчайшие поселения людностью до 5 человек. Среди таковых населенных пунктов исчезли 97,1%. Также перестало существовать 95,3% поселений людностью 6- людностью 26-- людностью 11-25 человек, 77,0% –10 человек, 87,7% 50 человек и 62,7% населенных пунктов размером от 51 до 100 человек. В целом, исчезновение малых населенных пунктов происходят по нескольким причинам:

Во-первых, отсутствие объектов социальной инфраструктуры.

Во-вторых, сокращение рабочих мест, которое особенно проявляется начиная с 90-х годов, когда многие сельскохозяйственные предприятия прекратили существование.

В-третьих, положение на транспортных путях. Большинство исчезнувших населенных пунктов не имели автобусного сообщения. Как правило, такие рядовые населённые пункты находились на значительном расстоянии от своих административных и хозяйственных центров. Если

центры имели хоть какую-то автобусную связь с районным центром, то про рядовые сельские поселения речи не идет. Кроме того, автоматизация работы ж/д транспорта, привела к исчезновению многих обслуживающих их мелких поселений, в которых проживало буквально несколько человек.

В-четвертых, пригородное положение. Близость города существенно сокращает миграцию сельского населения, так как довольно близко находятся места высоко оплачиваемой работы. Так наименьшее сокращение сельских населенных пунктов и населения происходило в пригородных районах, таких как Малопургинский, Можгинский, Сарапульский, Воткинский, а в Завьяловском наблюдался постоянный прирост населения.

В-пятых, природные условия. Обычно в границах ландшафтов с высокой долей серых лесных и дерново-карбонатных почв, расположенных на юге республики, населенные пункты более крупные и доля исчезнувших здесь относительно небольшая. А наибольшее сокращение числа поселений характерно для ландшафтов, находящиеся на севере и западе республики, в которых преобладают малопродуктивные дерново-подзолистые почвы, высокая лесистость и заболоченность [2].

В-шестых, неблагоприятная демографическая ситуация. Для небольших поселений характерны высокие темпы старения населения по причине механического оттока молодежи.

По предварительным прогнозам, в ближайшие 10-20 лет исчезнет примерно 150 населенных пунктов. Основная доля таких поселений была и будет в группе 100 и менее человек. В основной доле исчезнувших населенных пунктов по данным исследования была и будет по-прежнему в Кезском, Базинском, Глазовском и других северных районах Удмуртии. Однако, появляются все больше новых сельских поселений в Завьяловском районе, вокруг города Ижевска, что говорит об субурбанизации населения.

Литература

1. Литвинов, А. А. «Динамика сельского расселения Удмуртии за 1970 – 2003 годы» / А. А. Литвинов, А. М. Вахрушева // Наука Удмуртии. – Ижевск – 2007. – №4. – С. 104-116.
2. Лекомцев, А. Л. Географические факторы расселения народов Удмуртии / А. Л. Лекомцев // Ежегодник финно-угорских исследований = Yearbook of Finno-Ugric Studies – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2012. – Вып. 3. – С. 112-116.
3. Население / Официальная статистика // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике (электронный ресурс) URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population/ (Дата обращения: 18.12.2020.).

Сведение об авторе и научном руководителе:

Дарина Владимировна Ложкина, студентка 1 курса магистратуры направления подготовки «География» (Прикладная география), клиентский менеджер ПАО "Сбербанк России".

E-mail: lozhinadarina11@gmail.com

Научный руководитель – **Александр Леонидович Лекомцев**, старший преподаватель кафедры географии, картографии и геоинформатики ФГБОУ ВО "Удмуртский государственный университет".

E-mail: alekomcev@mail.ru

**АНАЛИЗ СВЯЗЕЙ ОБЩИХ И АТМОСФЕРНЫХ ЗАСУХ С
ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПРОДУКТИВНОСТИ РАСТЕНИЕВОДСТВА
ПО ДАННЫМ СТ. ИЖЕВСК ЗА 1961–2018 ГГ.**

**THE ANALYSIS OF THE CORRELATION BETWEEN DROUGHTS
AND AGRICULTURAL PRODUCTIVITY INDICES ACCORDING TO
DATA OF IZHEVSK METEOROLOGICAL STATION BETWEEN 1961
AND 2018**

В статье рассматривается взаимосвязь количественных показателей засушливости вегетационного периода и показателей продуктивности растениеводства, анализируются характер и теснота этих связей для различных групп сельскохозяйственных культур.

The article deals with the correlation between drought indices and agricultural productivity indices of the vegetation period. The main characteristics of the correlations between them are analyzed for different groups of agricultural crops.

Ключевые слова: *климат, засушливость, увлажненность, урожайность сельскохозяйственных культур, вегетационный период.*

Keywords: *climate, aridity, humidity, crop yield, vegetation period.*

С 1980 года на планете регистрируются значительные изменения климата: происходит повышение температуры воздуха, изменения в режиме осадков, рост повторяемости опасных погодно-климатических явлений [2]. Согласно исследованиям МГЭИК в этой области, при рассмотрении сценария роста температуры в зависимости ряда социально-экономических критериев,

можно с высокой долей вероятности прогнозировать увеличение частоты опасных явлений в регионах, которые им подвержены [2, 4].

Одним из них является засуха, метеорологическое явление, которое описывается временным понижением влажности среды к её среднему состоянию [1, 2]. На территории Удмуртии формирование засух связано в основном с антициклональной формой циркуляции при распространении отрога Азорского антициклона, на восточной периферии которого происходит вторжение арктических воздушных масс, которые быстро нагреваются при движении на юг [6, 7].

Наблюдаемые изменения негативно влияют на многие аспекты экономики, одним из которых является сельское хозяйство, в частности на показатели продуктивности ряда сельскохозяйственных культур. Следовательно, целью данной работы являлся анализ тесноты и характера связей между количественными показателями засушливости и показателями продуктивности растениеводства на территории Завьяловского района.

Наиболее распространено деление засух на атмосферные, почвенные и общие [1]. В данном исследовании были рассмотрены первый и третий типы. Атмосферные засухи – это засухи, возникающие при положительных аномалиях температуры в сочетании с отрицательными аномалиями осадков за тот же период. Если атмосферная и почвенная засухи сопровождают друг друга, то наступают общие засухи, при их возникновении дефицит влаги наблюдается во всех средах сразу.

Для того, чтобы охарактеризовать условия засушливости вегетационного периода по данным метеорологической станции Ижевск в работах [3, 7] были рассчитаны индекс Педя [5] (для атмосферных засух) и ГКТ[2] (для общих засух).

Индекс Педя рассчитывается по формуле:

$$Ss = \frac{\Delta T}{\sigma T} - \frac{\Delta R}{\sigma R}$$

где S_S – летний индекс Педя, ΔT и ΔR – аномалии среднемесячных температур воздуха и количества осадков; σT и σR – их среднеквадратические отклонения. Числитель каждого слагаемого представляет собой аномалию температуры или осадков, а знаменатель соответственно среднеквадратическое отклонение данных метеорологических элементов. В случае, если $S_S > 2$, наблюдается засуха; при $1 < S_S \leq 2$ – засушливые условия; при $-1 \leq S_S < 1$ – нормальные условия увлажнения; при $-2 \leq S_S < -1$ – влажные условия; при $S_S < -2$ – избыточное увлажнение. Если значение индекса превышает 3, засуха сильная; если $S_S \leq -3$, наблюдается сильное избыточное увлажнение.

ГКТ рассчитывается по формуле:

$$\text{ГКТ} = \frac{10 * \sum P}{\sum t > 10}$$

где P – суточная сумма осадков (мм) за период со среднесуточными температурами выше 10°C , а $\sum t > 10$ – среднесуточные температуры воздуха за тот же период ($^\circ\text{C}$). Здесь зависимость обратная, и при $\text{ГКТ} \leq 0,3$ наблюдается очень сильная засуха, при $0,3 < \text{ГКТ} \leq 0,6$ – сильная засуха, при $0,6 < \text{ГКТ} \leq 0,8$ – средняя, и при $0,8 < \text{ГКТ} < 1$ наблюдается слабая засуха. При значении ГКТ в интервале от 1,0 до 1,2 условия нормальные, а при $\text{ГКТ} > 1,2$ – избыточное увлажнение.

Проанализированные ранее в работах [3, 7] линейные тренды этих величин за период активного глобального потепления также свидетельствуют о выраженной тенденции к увеличению засушливости климата и позволяют предположить их вероятное влияние на характеристики продуктивности растениеводства на исследуемой территории.

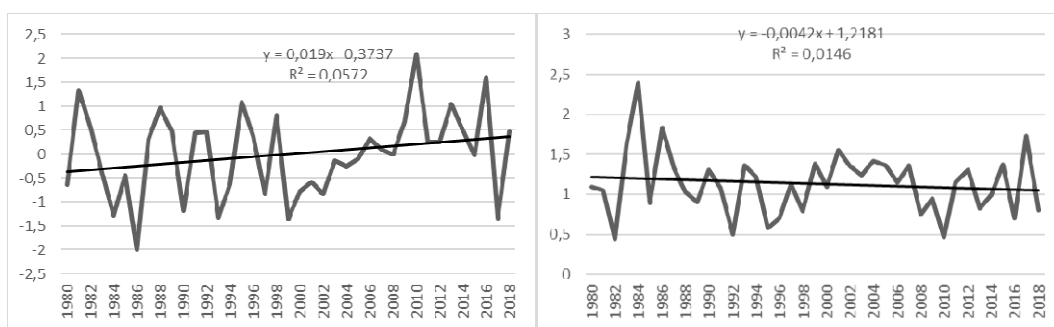

Рис. 1-2. Долговременные изменения значений индекса засушливости Педея и гидротермического коэффициента Селянинова с линейными трендами за 1961–2018 гг.

Для выявления характера и тесноты этих взаимосвязей были использованы данные об урожайности и валовом сборе ряда сельскохозяйственных культур (зерновых и зернобобовых, картофеля, овощей) в хозяйствах всех категорий Завьяловского района Удмуртии, репрезентативной для которого является ст. Ижевск, за период с 2007 по 2018 гг., находящиеся в свободном доступе на ресурсе [8].

Из-за небольшой продолжительности временного ряда для оценки корреляции между величинами применялись коэффициент корреляции Фехнера (коэффициент корреляции знаков), указывающий на наличие и характер связи, но не оценивающий её тесноту, и коэффициент парной корреляции, значимость которого определялась с использованием t-критерия Стьюдента. В результате была составлена таблица:

Таблица 1

Характер и теснота корреляционных связей количественных показателей засушливости с показателями продуктивности растениеводства на территории Завьяловского района за 2007–2018 гг.

Показатели продуктивности растениеводства		Индекс Педея		ГКТ	
		Кф	Кп	Кф	Кп
Урожайность	Зерновые и зернобобовые	0,333	0,228	0,00	-0,175
	Картофель	-0,167	-0,356	-0,167	0,170
	Овощи	0,00	-0,241	0,00	0,310
Валовый сбор	Зерновые и зернобобовые	-0,167	-0,537	0,333	0,318
	Картофель	-0,333	-0,303	0,333	0,164
	Овощи	0,00	-0,292	0,00	0,330

* индексами Кф и Кп в таблице обозначены коэффициент корреляции Фехнера и коэффициент парной корреляции, статистическая значимость коэффициентов парной корреляции при выборке $n=12$ и уровне вероятности 0,95 оценивались по таблице критических значений Пирсона (<https://statpsy.ru/pearson/tablica-pirsona/>)

Анализируя полученные данные, можно заметить, что в целом наблюдается обратная связь между значением индекса Педя и валовым сбором всех исследуемых групп культур, что означает, что с ростом засушливости условий вегетационного периода валовый сбор уменьшается. Прямая корреляционная связь с ГКТ (значения которого обратны индексу Педя) подтверждает этот результат.

Более сложна взаимосвязь количественных показателей засушливости с урожайностью. Так, для зерновых и зернобобовых культур характерно наличие прямой корреляционной связи со значениями индекса Педя и обратной со значениями ГКТ, что указывает на то, что данный показатель растет при более засушливых условиях. Это, вероятно, может быть связано с ведущей ролью суммы активных температур.

Для картофеля и овощей наоборот характерна обратная связь с индексом Педя и прямая связь с ГКТ, что говорит о росте их урожайности в более влажных условиях. Отдельно выделяется корреляционная связь урожайности картофеля с ГКТ, для которой коэффициент Фехнера показывает вероятное наличие обратной связи, а коэффициент парной корреляции указывает на прямую связь. Скорее всего это противоречие вызвано малой длительностью ряда.

Наиболее статистически значимые связи наблюдаются между валовым сбором зерновых и зернобобовых культур и индексом Педя (-0,537), между урожайностью картофеля и индексом Педя (-0,356) и между валовым сбором зерновых и зернобобовых культур и ГКТ (0,318). Наименее статистически значимы связи между валовым сбором картофеля и ГКТ (0,164) и урожайностью картофеля и ГКТ (0,170).

Единственная статистически значимая связь наблюдается между валовым сбором зерновых и зернобобовых культур и индексом Педя, и является обратной

Таким образом, были проанализированы связи между количественными показателями засушливости и показателями продуктивности растениеводства на исследуемой территории. Связь между урожайностью и засушливостью условий прямая для зерновых и зернобобовых культур и обратная для прочих исследуемых культур, связь с валовым сбором обратная. Только одна из связей значима статистически, однако при анализе стоит учитывать малую продолжительность временного ряда данных (12 лет при рекомендованных 30 и более), которая может очень сильно исказить реальную картину распределения и взаимосвязей показателей.

Литература

1. Акимов В. А., Дурнев Р.А., Соколов Ю. И. Опасные гидрометеорологические явления на территории России / В. А. Акимов, Р. А. Дурнев, Ю. И. Соколов. М.: ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2009. – 316 с. – ISBN 978-5-93970-038-2.
2. Золотокрылин А. Н., Виноградова В. В., Черенкова Е. А. Динамика засух в Европейской России в ситуации глобального потепления // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. 2007. Том 21. С. 160–182.
3. Маратканова В. С. Условия увлажнения и их динамика по данным ст. Ижевск за 1961–2019 гг. // Сборнике материалов участников XVI Большого Географического фестиваля. 2020. С. 261–265.
4. РОСГИДРОМЕТ. Доклад о климатических рисках на территории Российской Федерации. – М: РОСГИДРОМЕТ, 2014. – 61 с. – ISBN: 978-5-904206-13-0.
5. Педь Д.А. О показателе засухи и избыточного увлажнения // Тр. Гидрометцентра СССР. 1975. Вып. 156. С. 19–39.
6. Черенкова Е. А. Количественные оценки атмосферных засух в федеральных округах Европейской территории России // Известия Российской Академии Наук. Серия географическая. 2013. №6. С. 76–85.

7. Шумихина А. В., Маратканова В. С. Агроклиматические ресурсы тепла и влаги и их изменения на территории Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. Серия биология. Науки о земле. 2019. №4 (29). С. 560–565.

8. Федеральная служба государственной статистики. База данных муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst94/DBInet.cgi#1>.

Сведение об авторе и научном руководителе:

Варвара Сергеевна Маратканова, студентка 3-го курса бакалавриата направления подготовки «География» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

E-mail: varvara.mar@yandex.ru

Научный руководитель – **Алла Валерьевна Шумихина**, кандидат географических наук, руководитель прогностического центра ООО "Микростеп-МИС",

E-mail: ashumikhina@yandex.ru

УДК 911.52 (470.51)(045)

В.А. Обатнин
V. Obatnin

Научный руководитель:
А.А. Кашин
A. Kashin

ЭОЛОВЫЕ МАССИВЫ КАК ФАКТОР РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

EOLIAN MASSIVES AS A FACTOR OF POPULATION SETTLEMENT IN THE UDMURT REPUBLIC

В статье исследуется влияние эоловых массивов на рисунок расселения населения Удмуртской Республики путём вычисления

коэффициентов парной корреляции между долей эоловых отложений от площади ландшафтов и расселенческими показателями этих ландшафтов.

In this article, the author explored the influence of eolian massives on the pattern of population settlement in the Udmurt Republic by calculating the coefficients of pair correlation between the share of eolian deposits in the area of landscapes and settlement indicators of these landscapes.

Ключевые слова: *эоловые отложения, тип природопользования, плотность населения, ландшафт, Удмуртская Республика*

Keywords: *eolian deposits, environmental management type, population density, landscape, the Udmurt Republic*

Исторически природные факторы оказывали решающее влияние на характер расселения населения. Сочетание характеристик климата, рельефа и подстилающих пород определяет тип почвы с определённой степенью естественного плодородия. Плодородие почв, в свою очередь, определяло фоновый тип природопользования – сельскохозяйственный на относительно плодородных почвах и лесохозяйственный на относительно бедных [1]. Для разных типов природопользования характерны разные значения расселенческих показателей, между этими показателями и природными характеристиками ландшафтов должны прослеживаться определённые связи. Знание этих связей необходимо для оптимизации системы природопользования на территории Удмуртии.

Вслед за изменениями климата, в пределах региона наблюдается смена типов почв от сильноподзолистых на севере до серых лесных на юге [2]. Однако зональную смену почв нарушают эоловые песчаные массивы, пересекающие регион с юго-запада на северо-восток. Эоловые пески характеризуются промывным водным режимом даже при недостаточном увлажнении, а также бедным, преимущественно кварцевым составом. В пределах всей Удмуртии на них формируются неплодородные дерново-сильноподзолистые почвы [2]. Поэтому участки эоловых отложений

оставались нераспаханными и, как следствие, покрытыми лесом. Внутри эоловых массивов проявляется лесохозяйственный тип природопользования, тогда как за их пределами – в основном сельскохозяйственный [3].

Связь между эоловыми отложениями и расселенческими показателями исследовалась в разрезе схемы ландшафтного районирования Удмуртии В.И. Стурмана, включающей 46 ландшафтов [4]. По данным авторской карты четвертичных отложений Удмуртской Республики масштаба 1:200 000 [5] была рассчитана доля от общей площади каждого ландшафта, занимаемая эоловыми отложениями (рис. 1). Было отмечено, что ландшафтные границы во многом совпадают с границами эоловых массивов. Из 46 ландшафтов Удмуртии 16 почти полностью расположено внутри этих массивов, а 30 – почти полностью за их пределами.

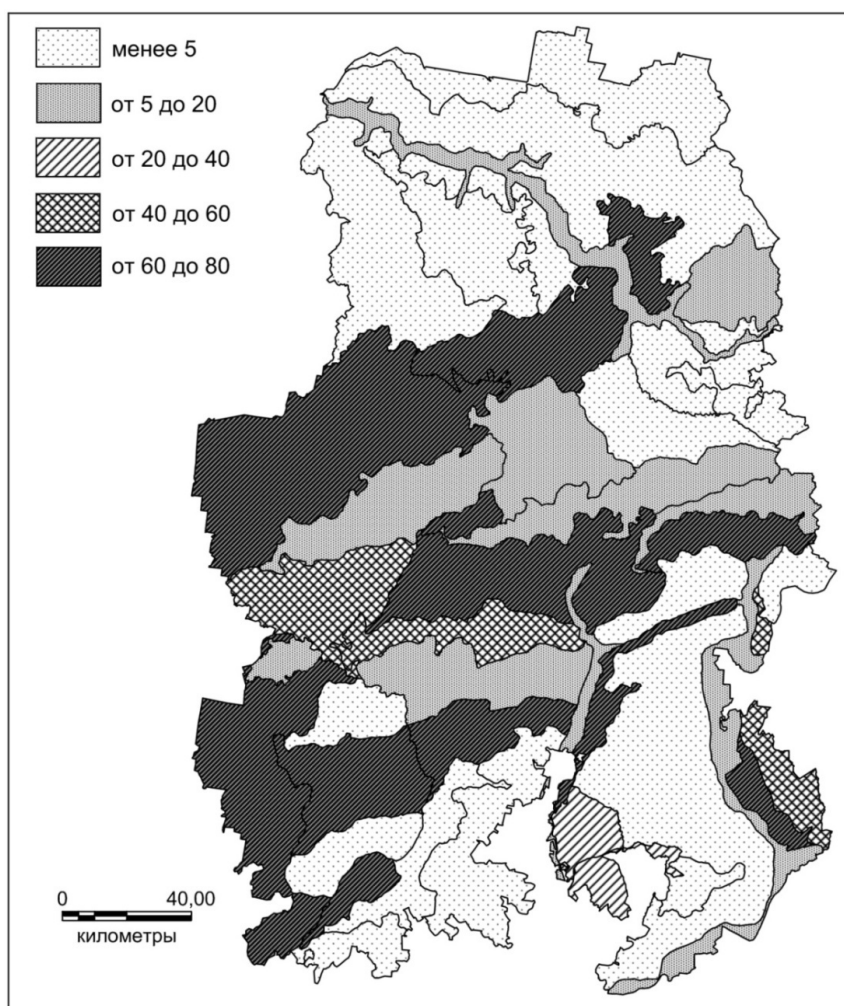

Рис.1. Доля эоловых отложений в ландшафтах Удмуртии, % от площади. Составлено автором

Основные расселенческие характеристики ландшафтов на 2020 год представлены в таблице 1. Они были вычислены Пермяковым М.А. по данным Росстата [6], для этого была определена территориальная принадлежность каждого населённого пункта Удмуртии к определённому ландшафту. Очевидно, что понятия «сельский» и «сельскохозяйственный» не являются тождественными, так как сельское население может быть занято в заготовках леса, добыче полезных ископаемых, обслуживании железнодорожных станций и т.д. Поэтому сельскохозяйственное население и их поселения здесь рассматриваются как часть сельского населения и сельских населённых пунктов. Сельский населённый пункт Удмуртии считался сельскохозяйственным, если он не возник как железнодорожная станция, и в нём не существовало лесо-, торфо- или иного промышленного предприятия. Всё население сельскохозяйственного населённого пункта учитывалось в расчётах как сельскохозяйственное. Большая часть сельских несельскохозяйственных поселений Удмуртии были (или остаются) связаны с лесозаготовками [3], в таких поселениях сельскохозяйственное население отдельно не выделялось.

При анализе не учитывались районные центры Удмуртии и их население. Ведь, несмотря на сельский статус, главной их функцией является административная, напрямую не связанная с природными особенностями территории.

За последние полвека рисунок расселения населения Удмуртии сильно изменился. Изменения связаны с повсеместным оттоком населения из сельской местности, начавшимся со времён ликвидации «неперспективных деревень» в 1970-х годах и резко усилившимся после массового закрытия колхозов в 1990-е годы. Поэтому все расселенческие показатели ландшафтов были рассчитаны не только на 2020 год, но и на 1970 [7], когда массового оттока населения ещё не наблюдалось. Сравнение тесноты исследуемых

связей за два разных периода позволит выявить особенности динамики этих взаимосвязей.

Для установления связи между долей эоловых отложений и расселенческими показателями применялся расчёт коэффициентов парной корреляции. При выборке из 46 единиц-ландшафтов и уровне значимости 0,05 (по распределению Стьюдента) значимыми можно считать коэффициенты корреляции от $|0,29|$. Коэффициенты корреляции с долей эоловых отложений вычислялись отдельно для 7 расселенческих показателей, причём все показатели, кроме густоты дорожной сети, брались для 1970 и для 2020 года (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты парной корреляции расселенческих показателей и доли эоловых отложений по ландшафтам Удмуртии. Ячейки со статистически-значимыми коэффициентами выделены цветом

Год	густота дорожной сети	плотность сельского населения без райцентров	плотность сельскохозяйственного населения	людность сельских населённых пунктов без райцентров	плотность сельскохозяйственных населённых пунктов	плотность сельских населённых пунктов без райцентров	плотность сельскохозяйственных населённых пунктов
1970	-0,55	-0,36	-0,67	0,26	-0,09	-0,58	-0,63
2020		-0,21	-0,54	-0,03	0,01	-0,59	-0,67

Из-за того, что на эоловых песках формируются малопригодные для сельского хозяйства почвы, в ландшафтах с большой долей эоловых отложений наблюдается низкая плотность сельскохозяйственных населённых пунктов и сельскохозяйственного населения, а также низкая густота дорожной сети. Так как сельскохозяйственных поселений там немного, сложно выявить какие-либо закономерности их людности.

За последние 50 лет обратная корреляционная связь между долей эоловых отложений и плотностью сельскохозяйственного населения стала менее выражена. Это связано с тенденцией к оттоку сельскохозяйственного населения в города, который начался в 1970-х годах. Отток сильнее затронул

территории, не занятые эоловыми отложениями, так как в пределах эоловых массивов плотность сельскохозяйственного населения изначально была очень мала – «эффект низкой базы». Так, с 1970 по 2020 год плотность сельскохозяйственного населения ландшафтов на эоловых песках сократилась в среднем на 2,2 чел/км², а прочих ландшафтов – в среднем на 6,6 чел/км². Из-за этого уменьшилась разница в величине данного показателя между эоловыми массивами и остальными территориями, что и ослабило связь.

Обратная корреляционная связь между эоловыми отложениями и плотностью сельскохозяйственных поселений за полвека, напротив, усилилась. То есть, увеличилась разница в величине данного показателя между эоловыми массивами и остальными территориями. Дело в том, что за пределами эоловых массивов почвы более плодородные, и даже на фоне больших абсолютных величин оттока населения, часть людей может оставаться там и жить за счёт собственного земельного участка, и населённый пункт не оказывается полностью заброшенным. На неплодородных эоловых песках вероятность такого сценария меньше, и сельскохозяйственные поселения там чаще забрасываются полностью. Это доказывают количественные данные: за 50 лет более чем в два раза сократилось число сельскохозяйственных населённых пунктов в 6 из 16 ландшафтах на эоловых песках и лишь в 5 из 30 прочих ландшафтов.

Для непривлекательных в сельскохозяйственном отношении эоловых массивов характерен лесохозяйственный тип природопользования. Здесь наблюдается низкая плотность населённых пунктов, поскольку один лесохозяйственный посёлок способен осваивать большие участки леса. При этом на 1970 год наблюдается повышенная людность сельских поселений, что было связано с трудоёмкостью лесной отрасли.

За исследуемый период времени прямая корреляционная связь между эоловыми отложениями и людностью сельских поселений практически исчезла. Это объясняется невостребованностью в современных условиях

прежней сети постоянных поселений, связанных с лесозаготовкой. В настоящее время ведущая роль при заготовке древесины перешла от небольших местных леспромхозов к крупным компаниям, концентрирующим производство в отдельных крупных посёлках. Поэтому за последние годы большая часть леспромхозов оказалась закрыта, что привело к оттоку населения из соответствующих поселений.

Таким образом, в ходе исследования было подтверждено влияние эоловых массивов на формирование рисунка расселения населения Удмуртии. Несмотря на изменения в особенностях хозяйственного освоения территории за последние 50 лет, рисунок расселения населения в целом сохранился. В перспективе выявленные закономерности позволят оптимизировать систему землепользования Удмуртии, а также создать единую схему ландшафтного районирования для всего Вятско-Камского междуречья.

Литература

1. Стурман В.И. Типология природопользования // Природопользование и геоэкология Удмуртии: монография / под ред. В.И. Стурмана. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 384 с. С. 73-81.
2. Почвенная карта Удмуртской АССР, масштаб 1:200 000 / отв. ред. Р.К. Сигнаевский, Б.П. Теплых. М.: ГУГК, 1990.
3. Кашин А.А. Исследование ландшафтной организации территории Удмуртии как фактора хозяйственного освоения и расселения населения. Автореферат диссертации канд. геогр. наук. Пермь, 2015. – 24 с.
4. Кашин А.А., Стурман В.И. Физико-географическое районирование Удмуртии // Природопользование и геоэкология Удмуртии: монография / под ред. В.И. Стурмана. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2013. – 384 с. С. 25-40.
5. Обатнин В.А., Сергеев А.В. Анализ распределения четвертичных отложений на территории Удмуртской Республики путём создания цифровой карты // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2020. Вып. 2. С. 175-189.
6. Каталог населенных пунктов Удмуртской Республики (на 1 января 2020 г.). Росстат: Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Удмуртской Республике. Ижевск, 2020.

7. Населенные пункты Удмуртской АССР по данным всесоюзной переписи населения 1970 г. Центр. стат. упр-е СССР: Удм. респ. упр-е статистики. Ижевск, 1971.

Сведение об авторе и научном руководителе:

Виктор Алексеевич Обатнин, студент 3 курса направления подготовки «География» кафедры географии, картографии и геоинформатики Удмуртского государственного университета.

E-mail: vobatnin@mail.ru

Научный руководитель – **Алексей Александрович Кашин**, к.г.н., доцент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

E-mail: kashin.alexey@mail.ru

УДК 910

Н.К. Петухова
N. Petukhova

Научный руководитель:
С.С. Лачининский
S. Lachininskii

**УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В СУБЪЕКТАХ РОССИИ В 2010-2019 ГГ.:
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ И ИХ ПРИЧИНЫ**

**STANDARD OF LIVING IN REGIONS OF RUSSIA IN 2010-2019:
TERRITORIAL DISPROPORTIONS AND THEIR REASONS**

В статье представлена методика составления рейтинга регионов РФ по уровню жизни, а также проведено сопоставление динамики и географических закономерностей распределения значений данного показателя, выявлены причины данных различий.

The article presents a methodology of compiling a rating of the regions of Russia in terms of standards of living, as well as a comparison of the dynamics and geographical patterns of this indicator distribution, and identifies the reasons of these differences.

Ключевые слова. Уровень жизни, регионы России, кластерный анализ.

Keywords. Standard of living, regions of Russia, cluster analysis.

Целью данного исследования являлся анализ динамики и выявление территориальных диспропорций в уровне жизни в субъектах Российской Федерации за 2010-2019 гг.

Вопрос изучения и анализа уровня жизни в субъектах Российской Федерации является актуальной тематикой социально-экономических исследований по нескольким причинам. *Во-первых*, на данный момент отсутствует единая общепринятая методика оценки данного показателя. *Во-вторых*, выявление наиболее привлекательных территорий для жизни населения, а также отстающих с данной точки зрения субъектов, позволяет вести дальнейшую разработку планов развития того или иного отдельно взятого ареала в зависимости от его конкурентоспособности в плане удовлетворения базовых потребностей населения. В отечественных исследованиях не наблюдается единодушия по поводу набора показателей, которые должны использоваться для оценки упомянутого показателя. Так, например, Беляева Л.А. рассматривает оценку уровня жизни (как компонента качества жизни) на основании ряда частных индексов: индекс материального уровня жизни, индекс удовлетворенности жильем, индекс доступности медицинской помощи и индекс доступности образования. Каждый из частных индексов соответствует мнению населения по вопросам его материального благосостояния, жилищных условий, медицинского обслуживания и образования [2]. Альтернативный подход к изучению уровня жизни был предложен Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИНП РАН. Согласно его разработкам, понятие уровня жизни имеет 3 основные составляющие: благосостояние населения, накопление человеческого капитала и уровень человеческого развития [3]. Что касается способов статистической оценки уровня жизни, в данном вопросе также нет единодушного мнения. В качестве примера

проведения сопоставления разноразмерных показателей, которые могут быть использованы для иллюстрации уровня жизни населения в каком-либо регионе, можно привести работу Андреевой О.Н. В своем исследовании она предлагает в качестве вариантов введение системы рангов, синтетического индекса уровня жизни (основанного на стандартизированных значениях рассматриваемых показателей), метод главных компонент или факторный анализ [1].

Для достижения поставленной цели исследования были поставлены *следующие задачи:*

1. Составить оригинальную методику для сопоставления уровня жизни в субъектах РФ;
2. Провести кластерный анализ регионов России на основании значений рассматриваемых показателей в 2010 и 2019 гг.;
3. Сделать выводы о причинах неравенства уровня жизни в субъектах Российской Федерации, а также проследить территориальные закономерности в полученных результатах.

В рамках данной работы было проведено составление рейтинга субъектов РФ по уровню жизни на основании следующей методики. В число *показателей*, по которым проводился срез по всем регионам, входят: коэффициент младенческой смертности, коэффициент миграционного прироста, ожидаемая продолжительность жизни, оборот розничной торговли на душу населения, доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума, число личных автомобилей, число преступлений, зарегистрированных в регионе на 100000 жителей. Данные величины были выбраны для анализа по причине того, что они способны отразить уровень социально-экономического благополучия регионов (косвенно показывают состояние медицинского обслуживания, платежеспособность населения), а также косвенно указать на их привлекательность (в том числе для внутренних и внешних мигрантов). Показатели для анализа брались из статистического сборника «Регионы России» [4,5]. Для проведения сопоставления была выбрана 5-ступенчатая

система присвоения баллов, на основании которой выделялось 5 групп регионов: группы с «экстремальными» показателями, 2 средние группы, имеющие небольшие расхождения с базой сравнения и одна «нулевая группа», показавшая значения наиболее близкие к базе сравнения (по сравнению с другими регионами РФ; субъектам донной группы присваивалось 0 баллов). Величины отклонений от среднего, достижение которых было необходимо для присвоения того или иного балла, было выбрано на основании методики, представленной в таблице 1. Рейтинг субъектов по уровню жизни был составлен за 2010 и 2019 гг. (для обеспечения сравнения динамики за прошедшие 10 лет).

Таблица 1

Система присвоения баллов при составлении рейтинга
(составлено автором)

Отклонение от среднего	Присваиваемый балл
Более -20 (30)% (Более -3%)	-2
-10-20 (30)% (-1-3%)	-1
-10%/+10% (-1%/+1% - для <i>продолжительности жизни - курсивом</i>)	0
+10-20 (30)% (+1-3%)	1
Более +20 (30)% (Более +3%)	2

Говоря о географической приуроченности субъектов начала составленного рейтинга, обозначим, что как в 2010, так и в 2019 гг. в число лидеров входили наиболее важные экономические центры России (Москва, Московская, Свердловская, Белгородская области, Санкт-Петербург, Краснодарский край и республика Татарстан, Ханты-Мансийский АО). В течение данного периода утратили лидерские позиции Тамбовская и Калининградская области. В противовес им Тюменская, Самарская, Липецкая области вошли в число ТОП-11 регионов (из-за совпадения оценок были взяты 11 мест). На другом конце рейтинга в 2010 и 2019 гг. большинство списка составили наименее развитые регионы Дальнего Востока (Бурятия, Тыва, Забайкальский край, Еврейская автономная

область), Сибири (Республика Алтай, Алтайский, Красноярский края, Иркутская область). Новичками в числе аутсайдеров по сравнению с 2010 годом стали Мордовия, Кемеровская, Омская области, Камчатский край, а также Карачаево-Черкесская, Чеченская республики и Дагестан. В то же время, к числу субъектов с максимальным и минимальным приростом суммы баллов относятся: Амурская область (+8), Хабаровский край (+7), Томская (+6), Курганская (+6), Оренбургская (+5) области и Пермский край (+5); Республики Дагестан (-10), Северная Осетия – Алания (-9), Карачаево-Черкессия (-7), Пензенская и Омская области (по -6) - преимущественно регионы азиатской РФ и Северного Кавказа, Приволжского ФО и Западной Сибири.

Дополнительно был выполнен кластерный анализ по 7 рассматриваемым показателям с целью определить, какие именно показатели оказали наиболее существенное влияние на изменения позиций регионов в полученном ранее рейтинге или на их схожесть с другими регионами в плане уровня жизни. По результатам кластеризации, проведенной с помощью инструментов программы “RStudio” было выявлено, что в 2019 число выделяемых кластеров уменьшилось, что указывает на тенденцию к сокращению различий в уровне жизни регионов. В обоих случаях (в 2010 и 2019 гг.) были получены кластеры, включающие регионы-лидеры (Москва, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Тюменская область (без автономных округов), а также Сахалинская и Свердловская области), для которых были характерны наилучшие значения всех рассмотренных показателей, а также группа «отстающих» субъектов (республики Тыва, Алтай, Еврейская автономная область).

Следует отметить обособление в отдельную группу субъектов со средними значениями по всем показателям, за исключением уровня преступности, в 2010 году (к данной группе относятся регионы запада, центра европейской части страны, Поволжья, юга Сибири). В 2019 году отдельную совокупность составили республики юга России и Северного

Кавказа, а также 2 субъекта Поволжья (Марий-Эл и Мордовия): объединены на основе повышенных относительно средних значений преступности в регионах, а также низкого оборота розничной торговли на душу населения. Субъектами с самыми низкими показателями доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, положительным коэффициентом миграционного прироста в 2019 году являлись Воронежская, Нижегородская области, Татарстан, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, Москва и Санкт-Петербург. Соответственно, население этих регионов, в общем случае, наименее уязвимо с экономической точки зрения. Единицы АТД, характеризующиеся сочетанием высокой обеспеченности личными транспортными средствами, наивысших значений коэффициента миграционного прироста и немногим более высокого, по сравнению с предыдущей группой, уровня доли населения с доходами ниже прожиточного минимума – Московская, Ленинградская, Калининградская, Белгородская, Тюменская области, Краснодарский край и Адыгея. Отличительной чертой результатов кластеризации данных за 2019 год является «расширение среднего звена», что выражается в обширном с точки зрения числа элементов кластере, в который вошли все регионы, не показавшие экстремальных значений по какому-либо из рассматриваемых показателей. Стоит отметить, что эта группа значительно расширилась с 2010 года, что указывает на постепенное движение к выравниванию уровня жизни в более чем в половине субъектов страны.

Подводя итог всему вышесказанному, следует заметить, что результатом проведенной работы стало составление рейтинга субъектов по уровню жизни в 2010 и 2019 гг., а также проведение кластерного анализа, позволившего выявить наиболее слабые места в развитии того или иного субъекта РФ.

Литература

1. Андреева О.Н. Способы оценки уровня и качества жизни населения // Ойкумена. 2013. №2. С. 112-120.

2. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования, №1, 2009. С. 33-42.

3. Уровень жизни населения: понятие, индикаторы, ситуация в России // Аналитический материал Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИНП РАН. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/PROJECTS/URG/URG.pdf (дата обращения 28.02.2021).

4. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm (дата обращения 24.02.2021).

5. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 25.02.2021).

Сведения об авторе и научном руководителе:

Надежда Константиновна Петухова, студент 1 курса магистратуры, направление подготовки «География» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)»

Научный руководитель – **Станислав Сергеевич Лачининский**, к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии с возложенными обязанностями заведующего кафедрой региональной политики и политической географии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

**БАЛЛЬНО-ИНДЕКСНАЯ ОЦЕНКА НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕСУРСОВ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**POINT-INDEX ASSESSMENT OF OIL AND GAS RESOURCES OF THE
SUBJECTS THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Разработана методика балльно-индексного оценивания нефтегазовых ресурсов. Проведено сравнение месторождений нефти и газа субъектов Северо-Западного Федерального округа РФ по 3 типам характеристик. Выявлено 3 степени рентабельности нефтегазовых ресурсов. Составлена карта-схема, показывающая расположение нефтегазовых месторождений разных типов.

The method of point-index estimate of oil and gas resources is developed. The evaluation of oil and gas fields of the subjects the North-Western Federal District of the Russian Federation is conducted in three main areas. The assessment is allocated to three levels of profitability of oil and gas resources are revealed. A diagrammatic map, showing the location of oil and gas fields of different types has been drawn up.

Ключевые слова: *балльно-индексная оценка, нефтегазовые месторождения, рентабельность месторождения, геолого-технологические параметры, физико-химические свойства углеводородов, экономико-географическое положение месторождения.*

Keywords: *point-index assessment, oil and gas fields, profitability of field, geotechnical parameters, physico-chemical properties of hydrocarbons and economic-geographical conditions.*

Необходимо исследовать структуру нефтегазового потенциала Северо-Западного федерального округа (СЗФО), как крупного поставщика этого сырья на Российский рынок (этот регион обладает значительными запасами

углеводородного сырья). Запасы нефти и газа играют большую роль в экономике исследуемого региона, поэтому необходимо изучить характеристики основных месторождений, определить их рентабельность. Это предполагается сделать на основе видоизмененного балльно-индексного метода, который разработал А.М. Соромотин [1]. Предложенный в работе метод является новым, учитывающим совокупность показателей, характеризующих рентабельность освоения природного ресурса на отдельном месторождении.

Было взято 3 основных направления: 1) геолого-технологических параметров; 2) физико-химических свойств углеводородов; 3) экономико-географических условий.

Методика заключается в следующем: каждый признак подразделен на 3 уровня, которые заносятся в таблицу - низкий уровень (1 балл), средний (2 балла) и (3 балла) - наивысший уровень (табл. 5). Сначала суммируем показатели основных признаков, затем на основании этого ставим оценку по направлению, далее суммируем оценки по направлению и определяем экономическую ценность каждого месторождения относительно других.

Рассмотрим все три этапа отдельно.

На первом этапе оценивания будут распределены месторождения по их геолого-технологическим параметрам (ГТП), (по объему месторождений, рабочим дебитам и пористости коллекторов).

По объему запасов месторождения нефти и газа разделяются на [2]:

- 1) мелкие и очень мелкие имеют объем от менее 1 млн. тонн до 5 млн. тонн нефти или от менее 1 млрд. м³ до 5 млрд. м³ газа;
- 2) средние - от 5 до 30 млн. нефти или от 5 до 30 млрд. м³ газа;
- 3) крупные - от 30 до 300 млн. тонн нефти и от 30 до 300 млрд. м³ газа.

По рабочим дебитам (дебит – количество ресурсов, отданное залежью нефти за единицу времени [1]) все месторождения нефти делятся на три основных класса рабочих дебитов [2,3]:

- 1) мелкодебитные – от 2 до 10 тонн нефти в сутки или от 20000 до 100000 м³ газа;
- 2) среднедебитные – от 10 до 100 тонн нефти в сутки или от 100000 до 1000000 м³ газа;
- 3) крупные – от 100 и более тонн нефти в сутки или от 1000000 м³ и более газа.

Пористость коллекторов – наличие в нем пор, каверн, трещин и других полостей, насыщенных нефтью, газом и водой. Данный показатель позволяет судить о емкости горной породы [2].

Все месторождения нефти и газа по открытой пористости можно разделить на 3 типа:

- 1) низкие - менее 10%;
- 2) нормальные - от 10 до 20%;
- 3) высокие - выше 20%.

Затем баллы суммируются, и получается общее значение по всем трем показателям. Далее в зависимости от баллов определяем тип, от 7 до 9 баллов – I, от 4 до 6 – II и менее 4 – III. Пример для абстрактного месторождения А в таблице 6.

Таблица 1

Характеристика месторождений нефти и газа по геолого-технологическим параметрам (составлено автором)

Признаки Месторождение	Объем запасов			Рабочие дебиты			Пористость коллекторов			Общий балл	Тип НГР
А			+		+			+		7	I

На втором этапе сравниваются физико-химические свойства нефтегазовых источников.

Для оценки плотности нефти было выбрано 3 важнейших уровня плотности нефти [2], [3]:

- 1) решения легкая нефть с низкой плотностью от $0,8 \text{ г/см}^3$ до $0,84 \text{ г/см}^3$ – 3 балла;
- 2) средняя плотность от $0,84 \text{ г/см}^3$ до $0,88 \text{ г/см}^3$ – 2 балла;
- 3) тяжелая с высокой плотностью $0,88 \text{ г/см}^3$ до $0,92 \text{ г/см}^3$ – 1 балл;

По содержанию серы нефть разделяется на 4 группы, но для исследования принято исключить среднесернистую нефть, так как она редко встречается в Тимано-Печорской провинции, тем самым удобнее ее объединить с сернистой. Три основные группы нефтегазоносных месторождений по содержанию серы [2]:

- 1) малосернистые - менее 0,5% серы – 3 балла;
- 2) сернистые - от 0,5% до 3% - 2 балла;
- 3) высокосернистые - от 3% и выше – 1 балл.

По вязкости нефть разделяется на 4 категории, но в данной работе было выбрано 3 основных (высоковязкий тип практически не представлен) [2], [4]:

- 1) маловязкие - менее 1 Мп*сек – 3 балла;
- 2) средней вязкости - от 1 Мп*сек до 5 Мп*сек – 2 балла;
- 3) с повышенной вязкостью - от 5 Мп*сек и более – 1 балл;

Также как и для ГТП баллы расставляются, исходя из численного значения каждого признака, но в данном случае, чем больше значение, тем ниже балл (так как все увеличение значения всех показателей в этой группе ведет к ухудшению свойств нефти и газа). После этого определяем группу физико-химических свойств (далее – ФХС) – если сумма баллов от 7 до 9- то группа А, если от 4 до 6 - то группа В, если ниже С. Пример в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика месторождений нефти и газа по физико-химическим свойствам (составлено автором)

Признаки Месторождение	Плотность нефти			Содерж. серы			Вязкость нефти			Общий балл	Группа ФХС
	+				+				+		
А	+				+				+	7	А

Экономико-географическое положение является очень важной составляющей оценивания природных ресурсов, поскольку показывает влияние на их состояние других экономических объектов и возможность взаимодействия с ними. Главной характеристикой ЭГП нефтегазовых ресурсов будет расстояние до крупных экономических центров (в которых осуществляется переработка - места размещения нефтеперерабатывающих заводов, потребление или дальнейшая транспортировка нефти - как правило крупные транспортные узлы). Оценивалось оно по следующей шкале – хорошее (менее 100 км), удовлетворительное (100 – 150 км), плохое (более 150 км).

Определяем характеристику месторождения: если общий балл 5-6, то месторождение считается выгодным (++), если 4 балла, то менее выгодное (+), если ниже, то невыгодное (-). Пример в таблице 3.

Таблица 3

Характеристика нефтегазовых месторождений по ЭГП (составлено автором)

Признак Месторождение	Расстояние до крупных НПЗ			Расстояние до районов потребления			Общий балл (и хар-ка)
		+			+		
А		+			+		4 (+)

И для того, чтобы определить рентабельность месторождений и их ценность относительно друг друга была составлена итоговая таблица (см. табл. 4), в которой выводится итоговая комбинация, определяется экономическая ценность нефтегазовых месторождений относительно друг друга, рентабельность продолжения извлечения ресурсов. Степень рентабельность источников ресурсов показывает, куда должны быть в

первую очередь направлены средства для поддержания успешного функционирования комплекса добычи нефти и газа (табл. 4)

Таблица 4

Рентабельность добычи нефти и газа (составлено автором)

Степень рентабельности	Направленность средств	Комбинации НГР
1	В первую очередь	++AI, ++VI, ++AII,
2	Во вторую очередь	+AII, ++VII, – AI
3	Низкая рентабельность продолжения деятельности	+VI, – VI,

Таблица 5

Балльно-индексная оценка рентабельности НГР (составлено автором)

Мест - е	Общий балл ГТП	Тип НГР	Общий балл ФХС	Группа НГР	ЭГП хар-ка	Итоговая комбинация
A	7	I	7	B	+	+IB

Теперь, когда теоретические основы балльно-индексного метода даны, необходимо перейти к практической части.

Рассмотрим нефтегазовые месторождения Республики Коми (как крупнейшего субъекта в СЗФО по запасам и добыче углеводородов).

По результатам анализа (табл. 6) месторождений углеводородов можно сделать вывод, что почти все месторождения нефти (кроме Вейкошорского месторождения с низкой рентабельностью освоения, но оно имеет очень хорошие геолого-технологические параметры) и природного газа являются перспективными для продолжения экономической деятельности, и по большинству признаков имеют высокие показатели.

По итогам работы составлена карта рентабельности основных нефтегазовых месторождений Республики Коми (рис. 1, составлена автором по табл. 6).

Нефтегазовые ресурсы Ненецкого а.о. будут оценены по той же методике, что и запасы Республики Коми.

Таблица 6

Балльно-индексная оценка рентабельности НГР Республики Коми
(составлено автором по материалам [5], [6])

Месторождение	Общий балл ГТП	Тип НГР	Общий балл ФХС	Группа НГР	ЭГП хар-ка	Итоговая комбинация
Верхнеомринское НГ	5	II	8	A	++	++AII
Нижнеомринское, ГН	8	I	7	A	++	++AI
Аресское, Н	5	II	6	B	++	++BII
Вуктыльское, НГК	6	II	7	A	+	+AII
Усинское, Н	8	I	4	B	++	++BI
Веякошорское, Н	7	I	5	B	+	+BI
Ярегское, Н	7	I	4	B	++	++BI

По итогам оценки (табл. 7) нефтегазовых месторождений Ненецкого а.о. можно говорить о сильной дифференциации месторождений по категориям рентабельности. 3 месторождения отнесены к рентабельности 1 степени. Одно относится ко 2-й категории, остальные 3 относятся к 3-й категории рентабельности. По сравнению с НГР Республики Коми, запасы углеводородов Ненецкого а.о. имеют более высокие физико-химические показатели, но гораздо более низкие геолого-технологические параметры и экономико-географические параметры, что связано с более сложными геологическими условиями местности и неразвитой транспортной инфраструктурой.

Таблица 7

Балльно-индексная оценка рентабельности НГР Ненецкого а.о.

(составлено автором по материалам [5], [6])

Месторождение	Общий балл ГТП	Тип НГР	Общий балл ФХС	Группа НГР	ЭГП хар-ка	Итоговая комбинация
Харьягинское, Н	8	I	7	A	–	–AI
Южно-Хыльчуйское, НГ	5	II	7	A	–	–AII
Им. Титова, Н	6	II	8	A	++	++AII
Тобойско-Мядсейское, Н	6	II	8	A	++	++AII
Им. Р. Требса, Н	6	II	8	A	++	++AII
Лабаганское, Н	7	I	5	B	–	–BI
Лыдушорское, Н	7	I	4	B	–	–BI

Нефтегазовые ресурсы Калининградской области будут оценены по той же методике, что и ресурсы двух предыдущих субъектов (табл. 8).

Таблица 8

Балльно-индексная оценка рентабельности НГР Калининградской области

(составлено автором по материалам [5], [6])

Месторождение	Общий балл ГТП	Тип НГР	Общий балл ФХС	Группа НГР	ЭГП хар-ка	Итоговая комбинация
Кравцовское, Н	5	II	8	A	++	++AII

Необходимо отметить, что экономико-географическое положение нефтегазовых ресурсов Калининградской области оценивались по своей шкале – если расстояние до крупных НПЗ и пунктов потребления было меньше 50 км, то месторождению присваивалось 3 балла, если 50 - 100 км – то 2 балла, если больше 100, то 1 балл.

В Калининградской области единственным средним месторождением является Кравцовское. Месторождение обладает хорошими физико-химическими и средними геолого-технологическими параметрами.

Рис. 1. Балльно-индексная оценка рентабельности основных нефтегазовых месторождений Северо-Западного Федерального Округа РФ (выполнена автором на основе таб. 6,7, 8)

На основе обобщений, содержащихся в научной литературе, научных подходов и методов впервые выполнена балльно-индексная оценка месторождений углеводородов Северо-Западных субъектов РФ. Проведенная оценка выявила разные группы нефтегазовых месторождений по степени рентабельности (которая показывает лучшие месторождения для продолжения добычи ресурсов) – так к 1-й степени рентабельности отнесено 8 месторождений, ко 2-й – 4 месторождения, к 3-й – 3 месторождения. Это позволяет говорить о хороших перспективах дальнейшего освоения запасов углеводородов в данном регионе. Основные минерально-сырьевые ресурсы приурочены к Тимано-Печорской газоносной платформе, характерными особенностями которой, с точки зрения освоения нефтегазовых ресурсов, являются: труднодоступность месторождений, суровые климатические условия освоения, но вместе с тем и залежи углеводородов хорошего

качество (как по геолого-технологическим, так и по физико-химическим параметрам).

Литература

1. Соромотин А.М. Нефтегазовые ресурсы как фактор социально-экономического развития Ленского района Республики Саха (Якутия): автореферат. дис. ...канд. геогр. наук. СПб., 2008. 152 стр.
2. Методические рекомендации по применению Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов (утверждено распоряжением Минприроды России от 1 февраля 2016 года N 3-р)
3. Терентьев С.А. Нефть. М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. 416 с.
4. Бочаров В.А. Мировая добыча нефти: история, современное состояние и прогноз. - М.: ОАО «ВНИИОЭНГ». - 2010. - 372 с.
5. Клещев К.А., Шеин В.С. Нефтяные и газовые месторождения России: Справочник в двух книгах. Книга первая – европейская часть России. – М.: ВНИГНИ, 2010. 720 с.
6. Актуализированные ГИС–пакеты оперативной геологической информации (ГИС-Атлас "Недра России") // ГИС -пакеты по состоянию на 01.09.2019 [Электронный ресурс] // <http://atlaspacket.vsegei.ru> [сайт] 01.09.2019. URL: <http://atlaspacket.vsegei.ru/#cd0dd149f8103e0b3> (дата обращения 15.11.2020).

Сведения об авторе:

Федор Максимович Ренни, бакалавр географии, Санкт-Петербургский Государственный Университет.

E-mail: fedor.renni@mail.ru

**ЭКОВИТАЛИЗАЦИЯ БЕЛГОРОДА В ГАРМОНИЗАЦИИ
ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ****ECOREVITALIZATION OF BELGOROD IN THE
HARMONIZATION OF THE URBAN ENVIRONMENT**

Город оказывает сильное воздействие на окружающую среду и становится ареалом с напряжённой экологической ситуацией. В настоящее время данная тема становится наиболее насущной. Необходимость модернизации и благоустройства городского пространства обусловлены множеством факторов. В настоящий момент комфортная городская среда предопределяет темп развития региона. Однако существует ряд причин, которые не позволяют достичь комфортного пространства. Поэтому, исследование экоревитализации Белгорода в гармонизации городской среды имеет важное, общественное значение и требует особого тщательного подхода к анализу его подсистем и проблем, имеющих в его развитии.

The city has a strong impact on the environment and becomes an area with a tense ecological situation. Currently, this topic is becoming the most urgent. The need for modernization and improvement of urban space is due to many factors. At the moment, a comfortable urban environment predetermines the pace of development of the region. However, there are a number of reasons that do not allow achieving 'a comfortable space. Therefore, the study of the eco-revitalization of Belgorod in the harmonization of the urban environment is of great public importance and requires a special careful approach to the analysis of its subsystems and problems in its development.

Ключевые слова: экоревитализация, комфортная среда, город.

Keywords: eco-revitalization, comfortable environment, city

В настоящее время ключевым вектором развития современного общества является стремительный рост количества городов, повышение их роли в жизни общества. Город есть постоянная среда жизни возрастающего количества людей, которые оказываются под их постоянным воздействием. Город — особое, ни с чем несравнимое творение ума и рук человеческих. Это среда жизни всевозрастающего числа людей и место концентрации различных, делающихся все более разнообразными видов деятельности. За городами закрепилось название двигателей прогресса. В них рождается и из них распространяется что-то новое. Это творческие лаборатории и духовные мастерские человечества.

Всю сущность города целесообразно исследовать как эколого-социально-экономическую систему, или сокращённо ЭСЭС, компоненты которой гармонично дополняют друг друга в пространстве.

Ключевым компонентом архитектурно-строительной деятельности и показателем качества среды обитания является эстетический аспект формирования окружающей среды города. Можно отметить, что в результате безликой застройки городов, засорения ландшафтов пустырями, а также железобетонными конструкциями наблюдается снижение эстетических параметров и постепенное привыкание людей к разрушенной природе, то есть происходит «психологическое» загрязнение [3, с. 94].

Создаваемая современная городская среда отличается недостатками в плане потери индивидуального облика городской среды, однообразием и немасштабностью.

Ревитализация становится эффективным инструментом для реализации проектов по «оживлению» территорий. Подобный подход позволяет обеспечивать баланс между перестройкой и мнением заинтересованных сторон, в том числе населения. Анализ публикаций демонстрирует, что направления редевелопмента, реновации, ревитализации и джентрификации имеют свои особенности и применяются в разных сферах. Эти направления имеют свои плюсы и минусы для

преобразования городской среды, но в большинстве случаев реализация таких проектов ведёт к улучшению среды обитания.

Основной принцип ревитализации заключается в раскрытии новых возможностей старых территорий и построек. Для обеспечения качественного роста привлекательности города необходимо вовлекать в оборот площади из числа неэффективно используемых территорий, главным образом депрессивных производственных площадок. Подобные «конверсионные территории» являются одним из важнейших ресурсов устойчивого городского развития и должны быть использованы для создания объектов наукоемкого и инновационного производства, общественно-делового и жилого назначения, формирования новых общественных пространств в интересах жителей города и предпринимательского сообщества [1, с. 108].

Процессы эко-ревитализации отражаются на развитии центра агломерации — городе Белгород: ухудшении качества жизни, спекулятивном девелопменте, быстром росте цен на жилье и его недоступности для значительного числа жителей и «точечным» строительством во внутриворонном пространстве, в скверах и парках [2, с. 75].

Ведущей причиной складывающейся ситуации стала неолиберальная урбанизация с вытеснением арендного жилья и кооперативного строительства. Исторический и культурный центр Белгорода постепенно «джентрифицируется», оказываясь недоступным бывшим его жителям.

Каждый из многочисленных компонентов сложной урбоэкологической системы под названием «Белгород» играет важную роль в жизни города и в случае их успешного воплощения, они помогут всем горожанам получить более комфортабельное качество городской среды жизни на просторах Белгородчины. Предложенные в работе модели, включающие несколько блоков, позволили дать комплексную оценку современных особенностей развития

урбоэкосистемы, процессов ревитализации, анализа их реализации в городе Белгород в качестве гармонизации комфортной городской среды.

Литература

1. Глебова И.С., Кундакчян Р.М. Качество жизни и управление привлекательностью условий проживания в крупнейших городах России: учеб. пособие. – Казань: КФУ, 2010. – 257 с.
2. Чугунова, Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России: монография – М.: ГЕОС, 2011. – 140 с.
3. Ясовеев М.Г. Экология урбанизированных территорий : учеб. пособие – М.: ИНФРА-М, 2015. – 293 с.

Сведения об авторе:

Илья Владимирович Романов, аспирант института наук о Земле, Белгородский национальный исследовательский университет НИУ «БелГУ», РФ, г. Белгород.

E-mail: Romanov.ilya97@yandex.ru

УДК 332.14

С. Тангриберганов
S. Tangriberganov

Научный руководитель:
В.П. Сидоров
V. Sidorov

КОМФОРТНОСТЬ СРЕДЫ ГОРОДА УРГЕНЧ

ENVIRONMENTAL COMFORT OF THE CITY OF URGENCH

В статье утверждается о том, что в условиях роста предложения жилья комфортность окружающей жилой дом среды и географическое положение дома становится экономическим ресурсом, влияющим

существенно на стоимость квартиры. Охарактеризован авторский опыт в оценке комфортности среды в городе Ургенче (Республика Узбекистан).

The article argues that in the conditions of an increase in the supply of housing, the comfort of the environment surrounding a residential building and the geographical location of the building become an economic resource that significantly affects the cost of an apartment. The author's experience in assessing the comfort of the environment in the city of Urgench (Republic of Uzbekistan) is characterized.

Ключевые слова: *жилье, оценка комфортности городской среды, Республика Узбекистан, город Ургенч*

Keywords: *housing, assessment of the comfort of the urban environment, the Republic of Uzbekistan, the city of Urgench.*

Рост материального благосостояния жителей большинства постсоветских государств, развитие разных форм ипотечного кредитования способствовали росту спроса на новое жилье. В то же время, развитие техники и технологий строительства, новые строительные материалы позволили существенно ускорить сам процесс строительства, разнообразить варианты выставляемого на продажу жилья.

В таких условиях потенциальный покупатель квартиры или дома может быть не удовлетворен только лишь информацией о планировке квартиры, ее площади и стоимости одного квадратного метра. Для него важна еще и информация о состоянии пространства за пределами стен квартиры, его качестве и комфортности. В этом плане можно говорить о качественной неоднородности городского пространства при наполнении его примерно одинаковым жильем. И, соответственно, различий в стоимости жилья, не связанных с площадью и планировкой квартиры или дома.

Термины «качество среды» и «комфортность среды» – очень субъективны. Содержание их зависит как от самого человека, так и от факторов их определяющих. Но, по мнению авторов, качество/комфортность

городской среды можно объективно количественно оценить и в дальнейшем использовать для характеристики неоднородности городского пространства.

О важности и необходимости оценки комфортности и качества городской среды в России заговорили на самом высоком уровне 2–3 года назад [4]. Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ среагировало на это соответствующими «Методическими рекомендациями...» [2], в которых были предложены очень далекие от совершенства методические приемы оценки качества городской среды. В дальнейшем работы были переданы в московское Конструкторское Бюро «Стрелка», результатом усилий которого стал «Индекс качества городской среды» [1, 3], к содержанию методики расчета которого есть серьезные замечания. Были предложены и другие варианты методики расчета комфортности среды [5, 6].

Главной целью предлагаемого исследования была городская среда крупных населенных пунктов Республики Узбекистан, а задачей – оценка ее комфортности с помощью апробированной российской методики, за основу которой был взят пригодный для оценки сложных многокомпонентных явлений Индекс комфортности городской среды (ИКГС) [7].

Формула расчета ИКГС имеет следующий вид:

$$ИКГС_i = \sum_{j=1}^m k_j b_{ij}^n,$$

где:

- ИКГС_i – индекс комфортности городской среды i-го микрорайона, жилого комплекса или дома;

– b_{ij}^n – нормированное значение j-го показателя качества городской среды i-го микрорайона, жилого комплекса или дома;

– k_j – весовой коэффициент j-го показателя комфортности городской среды;

– $k_j = \frac{I_j}{I_{\max}}$, где I_j – информативность j -го показателя, определяемая суммированием всех коэффициентов корреляции j -го показателя с другими показателями; I_{\max} – максимальное значение информативности среди всех используемых показателей.

ИКГС – агрегированный, сборный показатель. Его расчет велся на основе 35 частных показателей, объединенных в 5 групп: географическое положение, транспортная обеспеченность, состояние окружающей среды (экологическая группа), наличие социально-значимых объектов, организация общественного пространства, уровень развития инфраструктуры, благоустройство придомовой территории.

Чем больше абсолютное значение ИКГС, тем в более комфортных условиях располагается микрорайон, жилой комплекс или дом.

Разработанный показатель был успешно использован для оценки комфортности городской среды у почти 250 новостроек города Ижевск (Удмуртская Республика) и показал свою высокую эффективность.

В Республике Узбекистан в качестве объекта исследования была выбрана городская среда Ургенча.

Ургенч (узб. Урганч / Urganch) – административный центр Хорезмской области (вилоята). Был основан в 1646 г. С 1929 г. имеет статус города. Расположен более чем в 960 км к западу от республиканской столицы – Ташкента. Население города – более 190 тысяч человек.

На первом этапе исследования планировалась оценка комфортности среды у нескольких пилотных микрорайонов непосредственно города, а также у населенных пунктов, расположенных в ближайших окрестностях. Среди микрорайонов были выбраны: 3-й, 4-й и 6-й микрорайоны, а также махалли Водник и Прогресс. Махалля в современном Узбекистане – жилой квартал (как правило – с индивидуальной частной застройкой), сохраняющий традиционные институты общинного типа, жители которого осуществляют местное самоуправление, представители которого решают вопросы

организации быта жителей представляемой ими махалли. Среди прилегающих поселений были выбраны населенные пункты: Гайбу, Инклаб, им. Карла Маркса, Караул, Киллаут, Кипчак, Мергенаул, Навруз, Чандир, Чаккашаликор.

Необходимость пилотной оценки комфортности городской среды Ургенча обусловлена своеобразной административно-территориальной организацией многих среднеазиатских городов. Пробная оценка нужна для того, чтобы исследователи могли выбрать тип операционно-территориальных единиц (ОТЕ) – элементарных территориальных объектов, для которых ведутся расчеты: либо это официально выделяемые микрорайоны, либо – территориальные ячейки другого характера.

Литература

1. КБ Стрелка. Проект «Индекс качества городской среды». URL: <https://strelka-kb.com/>(дата обращения: 20.01.2020).

2. Методические рекомендации по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018-2022 годы, утвержденные приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 6 апреля 2017 года № 691/пр.

3. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Индекс качества городской среды. URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 20.01.2020).

4. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. // Россия сегодня. Сайт РИА Новости. URL: // <https://ria.ru/politics/20180301/1515501294.html>. Дата обращения (16.04. 2018).

5. Рейтинг качества жилой среды: подробное описание методологии. // Урбаника. URL: <http://urbanica.spb.ru/research/ratings/rejting-kachestva-zhiloj-sredy-podrobnoe-opisanie-metodologii/> (дата обращения: 25.02.2020).

6. Сидоров В.П. Оптимальность размещения объектов социальной инфраструктуры // Географическая наука Узбекистана и России: общие проблемы, потенциал и перспективы сотрудничества / Материалы Международной научно-практической конференции. Ташкент, 2019. С. 330-333.

7. Сидоров В.П., Ситников П.Ю., Рубцов В.А. Оценка комфортности городской среды (на примере города Ижевск) Вестник Удмуртского университета. Серия: «Биология. Науки о Земле», 2020 г., Т. 30, Выпуск 2. Ижевск: УдГУ, 2019. С.244–254.

Сведение об авторе и научном руководителе:

Садулло Тангриберганов (Республика Узбекистан), студент 1 курса магистратуры, направления подготовки «География» (Прикладная география)), ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

E-mail: tangriberganovsadullo@gmail.com

Научный руководитель – **Валерий Петрович Сидоров**, к.г.н., доцент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

E-mail: sidorov@udm.ru

УДК 911.3

А.П. Турлучев
A. Turluchev

Научный руководитель
А.А. Филобок
A. Filobok

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОРСКИХ ПОРТОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

FUNCTIONING OF SEA PORTS OF THE KRASNODAR REGION UNDER PANDEMIC CONDITIONS

В статье дается анализ деятельности морских торговых портов Краснодарского края и Российской Федерации в условиях пандемии, основанный на оценке показателей погрузочно–разгрузочной деятельности.

The article provides an analysis of the activities of the sea trade ports of the Krasnodar Territory and the Russian Federation in the context of a pandemic, based on an assessment of the indicators of loading and unloading activities.

Ключевые слова: морские порты, Краснодарский край, пандемия, статистические показатели.

Keywords: seaports, Krasnodar Territory, pandemic, statistical indicators.

В современных экономических условиях, развитие национальных экономик стран, в значительной степени, зависит от состояния их международных торговых связей [1]. Правительством Российской Федерации, в частности, Федеральным агентством морского и речного транспорта ведется мониторинг основных показателей деятельности на морском транспорте, в целях сбора, учета и анализа производственных показателей морских торговых портов.

В настоящее время, морские торговые порты Краснодарского края, представленные девятью портовыми комплексами, обеспечивают обработку более 25% объема внешнеторговых и транзитных грузов, перерабатываемых морскими портами на всей территории Российской Федерации.

Мировой эпидемиологический кризис 2020 года негативно сказался на международной морской торговле, замедлил трансграничный товаропоток и снизил загрузенность перевалочных мощностей портов Краснодарского края, реализованная мощность которых, в последние годы не превышала 75% максимальной [2]. Это обстоятельство обусловило необходимость проведения подробного анализа деятельности морских торговых портов, как одного из основных и достоверных индикаторов состояния международной торговли.

Исходными данными для проведения анализа послужил статистический отчет об «Объемах переработки грузов в морских портах», опубликованный в единой межведомственной информационно-статистической системе (далее – ЕМИСС), обеспечивающей доступ государственных органов, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц к официальной статистической информации. Указанный отчет содержит основные показатели погрузочно-разгрузочной деятельности на морском и внутреннем водном транспорте.

Оценивая объемы и структуру грузов, обработанных морскими портами (рис. 1) можно отметить незначительные колебания в период с 2009 по 2013 гг., начиная с которого и до 2018 г. наблюдался стабильный рост совокупного объема обработанных грузов. В 2019 и 2020 гг. отмечено сокращение объема. В структуре перерабатываемых грузов наблюдаются изменения в части смещения объема в сторону обработки сухогрузов (с 29,6% до 38,7%).

Рис. 1. Многолетняя динамика изменения объемов и структуры обработанных грузов морскими портами Краснодарского края

В это же время, общероссийские показатели демонстрируют несколько иную статистику (рис. 2). Так, показатель совокупного объема обработанных грузов, до 2020 г. демонстрировал перманентный рост. Однако, с началом пандемии, повлекшим закрытие международных границ, было зафиксировано снижение показателя, что соответствует общемировому тренду динамики морских перевозок. Изменения в структуре обработанных грузов аналогичны изменениям, зафиксированным в Краснодарском крае (увеличение объема обработки сухогрузов на 9,3% с 40,0 % до 49,3%).

Рис. 2. Многолетняя динамика изменения объемов и структуры обработанных грузов морскими портами Российской Федерации

Динамика показателей Краснодарского края (рис. 3), относительно предыдущего года, демонстрирует замедление динамики обработки в условиях пандемических ограничений, что отчетливо прослеживается по показателям 2019 – 2020 гг.

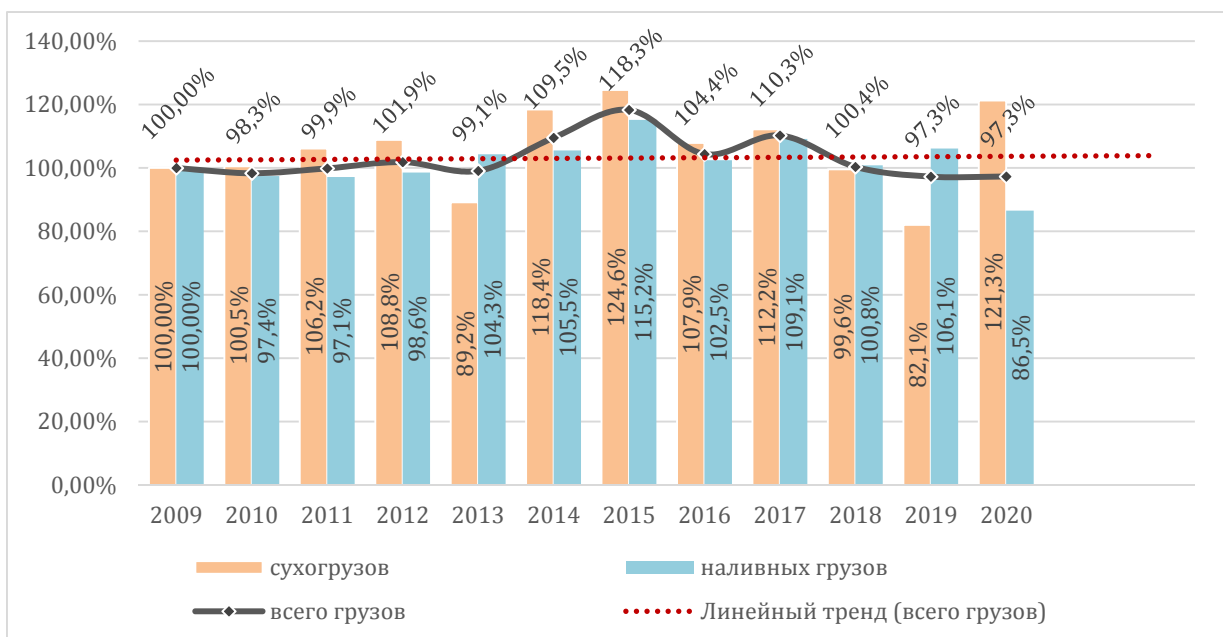

Рис. 3. Динамика изменения объемов и структуры обработанных грузов морскими портами Краснодарского края (относительно предыдущего года)

Отдельно стоит обратить внимание на динамику структуры переработанных грузов. Как можно заметить, в условиях глобальной изоляции, наблюдались две разнонаправленные тенденции. Значительный регресс показателя обработки наливных грузов (на 13,5 % относительно предыдущего года) и превосходящий его всплеск обработки сухогрузов (21,3 % относительно предыдущего года).

В части оценки динамики изменения общероссийских показателей (рис. 4), стоит отметить что значения показателя динамики совокупной обработки грузов в 2020 г., впервые с 2009 г. принял отрицательные значения (опустился ниже 100%). Кроме того, показатель динамики обработки наливных грузов указывает на сокращение объема на 10,3% относительно предыдущего года, в то время как динамика сухогрузов демонстрирует рост на 7,6%.

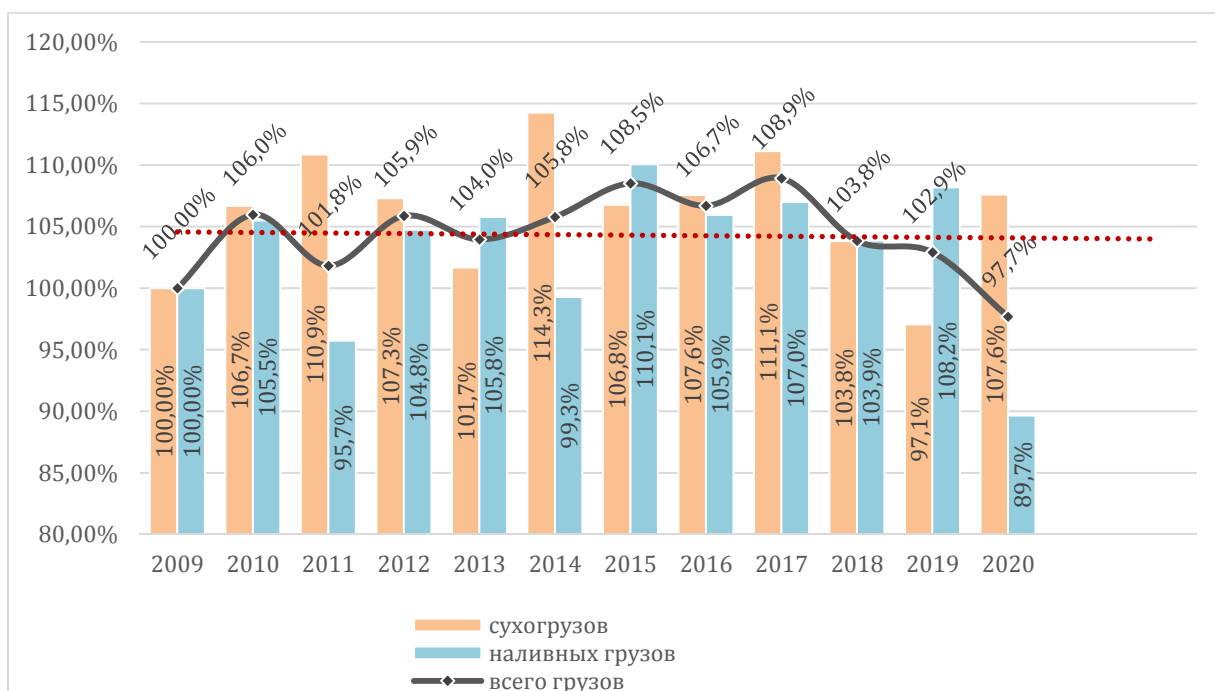

Рис. 4. Динамика изменения объемов и структуры обработанных грузов морскими портами Российской Федерации (относительно предыдущего года)

Для оценки динамики показателей были построены линии тренда и произведено линейное прогнозирование на два года. Так, за анализируемый период, линия тренда показателя совокупного объема переработки грузов в морских портах Краснодарского края осталась в горизонтальном положении,

с незначительным отклонением в сторону убывания, которое, практически не различимо на графике.

В свою очередь, общероссийский тренд совокупного объема находится в стадии убывания. Этот тренд более очевиден и отчетливо различим на графике.

Таким образом, можно констатировать, что показатель совокупного объема переработки грузов морскими портами Краснодарского края повторяет динамику общероссийского показателя. Одновременно с этим, наблюдаются аналогичные изменения в структуре обрабатываемых грузов. Отдельно стоит отметить, что в условиях пандемии, впервые с 2009 г., показатель совокупного объема переработанных грузов принял отрицательные значения.

Оценка ежегодной динамики показателей, позволяет сделать вывод, хоть о незначительном, но замедлении темпов обработки грузов морскими портами как Краснодарского края, так и Российской Федерации в целом.

Подводя итог, можно сделать вывод о негативном влиянии мирового эпидемиологического кризиса на трансграничный товаропоток, которое подтверждается не только сокращением абсолютных величин обработки грузов, но и в замедлении обработки грузов морскими портами России.

Литература

1. Review of Maritime Transport 2017 / Report by the UNCTAD secretariat. New York and Geneva:UN, 2017.
2. Филобок, А. А. Перспективы развития морских портов Азовочерноморского бассейна Российской Федерации в контексте диверсификации маршрутов международных транспортных коридоров / А. А. Филобок, А. П. Турлучев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И Вернадского. География. Геология. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 47-62.
3. ЕМИСС государственная статистика: Объем переработки грузов в морских портах сайт. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/35036> (дата обращения 25.05.2021).

Сведения об авторе и научном руководителе:

Антон Павлович Турлучев, преподаватель ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Научный руководитель – **Анатолий Анатольевич Филобок**, к.г.н., доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

УДК 656.615 (470.620)

М.А. Филобок
М.А. Filobok

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОРСКОГО ПОРТА ТАМАНЬ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SEA PORT TAMAN

В статье рассматриваются перспективы и тенденции развития морского порта Тамань, а также указан ряд целевых программ, направленных на развитие порта до 2025 года. Дается краткий разбор инвестиционных проектов.

The article discusses the prospects and development trends of the Taman seaport, and also indicates a number of targeted programs aimed at the development of the port until 2025. A brief analysis of investment projects is given.

Ключевые слова: морской порт, грузооборот, терминал, контейнер, портово-транспортные услуги, тенденции развития.

Keywords: sea port, cargo turnover, terminal, container, port and transport services, cargo traffic, development trends.

Морской порт Тамань имеет значительные конкурентные преимущества благодаря выгодному географическому положению. Он находится на пересечении международных транспортных коридоров, соединяющих Россию со странами Средиземноморья, Ближнего Востока, Северной Африки, Южной и Юго-Восточной Азией, Северной и Южной

Америкой. Подходящие природные условия, эксплуатация круглый год, и достаточные возможности для увеличения пропускной способности и перевалочных мощностей за счёт строительства дополнительных терминалов, дают возможность назвать порт одним из самых перспективных на Европейском Юге России.

Строительство морского порта Тамань началось в 2004 году по распоряжению Минтранса России. ОАО «Тольяттиазот» начало создание гидротехнических сооружений на акватории Чёрного моря, в районе посёлка Волна, который находится между мысом Железный Рог и мысом Панагия в Темрюкском районе Краснодарского края [1].

В 2020 году грузооборот порта Тамань увеличился и составил более 11,5 млн. тонн, тогда как объём перевалки товаров через порты Азово-Черноморского бассейна снизился. Росту грузооборота способствовало повышение эффективности внутренней логистики, увеличение существующих мощностей и начало работы новых грузовых причалов. Так, в 2020 году на полную мощность начал работать Таманский терминал навалочных грузов ООО «ОТЭКО-Портсервис», построенный в рамках федерального проекта «Морские порты России» транспортной части Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры до 2024 года.

«ОТЭКО-Портсервис» с 2000 года реализует в порту Тамань комплексный инвестиционный план по развитию. Компания является оператором таманского перегрузочного комплекса сжиженных углеводородных газов, нефти и нефтепродуктов мощностью более 20 млн тонн.

Таманский терминал навалочных грузов (ТТНГ, входит в ГК ОТЭКО) - первый специализированный терминал по перевалке навалочных грузов в морских портах Азово-Черноморского бассейна Российской Федерации. Причал №4 с проектной мощностью 10 млн. тонн в год введен в эксплуатацию и в марте 2019 года была произведена первая отгрузка на

судно каменного угля. В рамках данного проекта ведутся дноуглубительные работы на подходном пути и в операционных акваториях строящихся причалов для приема судов дедвейтом до 220 тыс. тонн. В 2020 году начали перевалку серы.

В 2021 году перевалочная мощность ТТНГ составит 60 млн тонн, в том числе: 50 млн. тонн угля, 5 млн. тонн серы, 5 млн тонн минеральных удобрений. При наличии потребностей рынка мощность терминала может быть увеличена без остановки эксплуатации.

Компанией «ОТЭКО-Портсервис» производится строительство закрытого порта, в том числе для сжиженного углеводородного газа. Разрабатывается модель развития порта с упором на создание мощностей по обработке крупногабаритных и универсальных грузов, отапливаемый за счет энергии, образующейся в ходе производства тепличный комплекс. Планируется построить поселок на 15 тыс. человек для размещения специалистов.

Инвестором ООО «Пищевые Ингредиенты» построен терминал с двумя причалами для перевалки масложирового сырья, одним причалом отгрузки шрота подсолнечника и двумя причалами для перевалки зерновых грузов. Инвестором ЗАО «Таманьнефтегаз» построен терминал с двумя причалами для перевалки сжиженных углеводородных газов (СУГ) и два причала для перевалки нефтепродуктов наливом с возможностью обработки судов дедвейтом до 100 тыс. тонн. Реализован проект по строительству перевалочного комплекса по перегрузки аммиака и карбамида компанией ОАО «Тольяттиазот» с проектной мощностью 5 млн. тонн в год, где аммиак – 2 млн. тонн, сыпучие продукты (минеральные удобрения) – 3 млн. тонн. Ранее груз отправлялся через аммиакопровод. После строительства терминала планируется переориентировать груз на железнодорожный транспорт. За счёт строительства нового терминала компания не будет зависеть от перевалки в портах иностранных государств, а также снизит логистические затраты [2].

В рамках подпрограммы «Развитие экспорта транспортных услуг» федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» в связи с необходимостью увеличения портовых мощностей по перевалке навалочных, накатных и контейнерных грузов планировали реализовать проект «Создание сухогрузного района морского порта Тамань».

Проект был направлен на развитие и расширение транспортно-логистических мощностей Азово-Черноморского бассейна, создание нового глубоководного порта на Таманском полуострове, интегрированного в международный транспортный коридор «Север – Юг», имеющий почти такую же конкурентоспособность, как порт Новороссийск, и дополняющего имеющиеся в Азово-Черноморском бассейне портовые мощности.

Таманский сухогрузный район порта проектировался как современный глубоководный порт для обработки навалочных, генеральных и контейнерных грузов с протяженностью причального фронта 8,1 км и со способностью принимать суда дедвейтом до 150 тыс. тонн. Но оказалось, что проект имеет самое серьезное отставание среди всех мероприятий, заложенных в «дорожную карту» по развитию морских портов Азово-Черноморского бассейна до 2020 года [3].

В сентябре 2013 года было объявлено, что для реализации проекта территория порта Тамань будет расширена. В то время инвестиции оценивались в 220 млрд рублей, туда входили бюджетные средства и деньги инвесторов.

Инвесторами должны были выступать такие компании как, «Кузбассразрезуголь» (КРУ), «Металлоинвест» и СУЭК (с долей по 22,5%), еще 10% могло выкупить ОАО РЖД. Они пропорционально вложили бы соответствующе 81 млрд руб. в создание объектов инфраструктуры федерального значения.

Проект неоднократно корректировался — менялось количество участников, источники финансирования, стоимость реализации и другие параметры.

В результате в ноябре 2019 года выяснилось, что проектная мощность проекта сократится в 4,5 раза — до 15 млн тонн. В последнем на тот момент варианте проекта порта было всего два терминала на 15 млн тонн: на 9 млн тонн металлогрузов («Металлоинвеста» Алишера Усманова и партнеров) и на 6 млн тонн — зерна (ГК «Эфко»), в общей сложности.

В сентябре 2020 года появилась информация о том, что проект сухогрузного района реализуются без привлечения бюджета Краснодарского края — региональные власти не выделили землю и деньги. Проект был исключен из национального проекта в связи с потерей интереса со стороны двух основных инвесторов, АО «СУЭК» и АО «УК «Кузбассразрезуголь». По этой причине другой инвестор — компания «Металлоинвест», тоже намерен отказаться от участия в строительстве порта [4].

Первый этап планировалось завершить в 2023 году: порт бы имел мощность 62 млн тонн, которая затем превысила бы 90 млн тонн. Но с падением цены на уголь и сокращением экспорта (за семь месяцев — на 9,2%, до 196 млн тонн), все компании перестали поставлять через южные и северо-западные порты РФ.

Помимо существующих портовых мощностей в рамках перспективного развития порта заключены несколько инвестиционных проектов, согласно таблице 1 некоторые из них уже реализуются.

Благодаря реализации проекта по строительству зернового терминала, предназначенного для экспорта зерновых культур из России и Казахстана, планируется увеличить объем грузооборота порта по насыпным грузам по различным категориям в несколько раз. Экспорт зерна и зерновых культур и импорт сахара-сырца, соевого шрота и соевых бобов мощностью 14,5 млн. тонн в год.

Инвестиционные проекты развития инфраструктуры порта

№	Компания	Объект	Мощность, млн. тонн	Статус проекта
1	ПАО «Тольяттиазот» (ТОАЗ)	перевалочный комплекс аммиака и карбамида	5	завершен
2	ООО «Терминал «Панагия»	терминал по перегрузке нефти и нефтепродуктов	6	идет строительство
3	СУГ ЗАО «Таманьнефтегаз»	терминал по перевалке сжиженных углеводородных газов	3,5	идет строительство
4	ЗАО «Таманьнефтегаз»	терминал по перевалке крупногабаритных и тяжеловесных грузов	0,5	идет строительство
5	ООО «Ророкон Транс»	универсальный терминал	33,9	идет строительство
6	ООО «Таманский морской терминал»	объекты инфраструктуры	2 (3)	идет строительство
7	«Кузбассразрезуголь» и СУЭК	два угольных терминала	20 и 12	отменен
8	«Металлоинвест»	терминал для металлургических грузов	9	отменен
9	ООО «ОТЭКО-Портсервис»	терминала навалочных грузов	35	идет строительство

ООО «Терминал «Панагия» инвестирует в строительство терминала по перегрузке нефти и нефтепродуктов» мощностью 6 млн тонн. СУГ ЗАО «Таманьнефтегаз» планирует инвестировать в строительство и развитие терминала по перевалке мощностью 3,5 млн тонн. ЗАО «Таманьнефтегаз» планирует инвестировать в строительство объекта по перевалке крупногабаритных и тяжеловесных грузов мощностью 0,5 млн тонн. (ТУТ) ООО «Ророкон Транс» планирует инвестировать в строительство универсального терминала мощностью 33,9 млн тонн, а ООО «Таманский морской терминал» в строительство объектов мощностью 2 млн тонн с увеличением до 3 млн тонн в год [5].

Значительно снизили стоимость проектов введенные в эксплуатацию транспортные подходы к Крымскому мосту, потому что автомобильная и

железные дороги также являются внешними автомобильными и железнодорожными подходами в направлении сухогрузного района.

Инвестиции и проекты, одобренные в рамках создания сухогрузного района окажут положительное влияние не только на экономику Темрюкского района и Краснодарского края, но и будут способствовать развитию сопутствующей инфраструктуры, повышению благосостояния населения региона за счет создания новых рабочих мест, а также внесут значительный вклад в экономику России в целом. К примеру, ввод в эксплуатацию новых терминалов позволит в значительной мере снизить логистические издержки для производителей и экспортеров, существенно повысить привлекательность экспорта и транзита сырья через портовую инфраструктуру Юга России.

Литература

1. Морской порт Тамань: сайт / Федеральное государственное бюджетное учреждение «Администрация морских портов Черного моря» –Новороссийск: ФГБОУ «Администрация морских портов Черного моря», 2020. URL: <http://bsamp.ru/info-city-taman> (дата обращения: 28.02.2021).

2. Распоряжение от 30 сентября 2018 года №2101-р. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года разработан в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»: сайт / Гарант.ру: информационно-правовой портал. – Москва: ООО «НПП «Гарант-сервис», 2021. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71975292/> (дата обращения: 20.02.2021).

3. Туманное будущее: порт Тамань может лишиться федерального финансирования: сайт / Кубань. РБК. – URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/24/08/2020/5f435b1b9a794798d9f0418f> (дата обращения: 24.02.2021).

4. Морской порт Тамань: развитие инфраструктуры и подходных путей: сайт / Морские вести России – URL: <http://www.morvesti.ru/analitika/1688/81250/> (дата обращения: 24.02.2021).

5. Худяков, С. А. Строительство сухогрузного района порта Тамань как стратегическое направление развития транспортно-логистических мощностей Азово-

черноморского бассейна / С. А. Худяков, Т. Н. Тимченко // Вестник государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова. – Новороссийск: ФГБОУ ВО «ГМУ и м. адм. Ф.Ф. Ушакова», 2020. – №3(32). – С. 62–66.

6. Слесарчук, А. О. Перспективные направления развития логистического комплекса «Тамань» на рынке морских перевозок грузов / А. О. Слесарчук, Абрамова Е.Р. // Неделя молодежной науки. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2018. – С. 191–198.

Сведения об авторе:

Мария Анатольевна Филобок, студентка 3 курса направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки – География, БЖД) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

E-mail: mari.filobok@mail.ru

УДК 910.1+913

С.М. Хубулов
S. Khubulov

ГЕОГРАФИЯ КИТАЙСКИХ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В АФРИКЕ

GEOGRAPHY OF CHINESE FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN AFRICA

Становление Китая в качестве мировой экономической державы стало одним из главных событий XXI века. Возрастающая роль Китая в мировой экономике и международных отношениях имеет серьезные последствия для развивающихся стран, в том числе и для Африки. Основной целью данного исследования является выявление территориальной структуры, динамики и отраслевой структуры китайских прямых инвестиций в Африке.

China's rise as a global economic power became one of the main events in the XXI century. This country's growing role on the world economy and

international relations has serious implications for developing countries, including Africa ones. The main purpose of the article is to identify the territorial structure, dynamics and sectoral structure of China's foreign direct investment in Africa.

Ключевые слова: *прямые иностранные инвестиции (ПИИ), Китай, Африка, геоэкономика, территориальная структура, отраслевая структура*

Keywords: *foreign direct investment (FDI), China, Africa, geoeconomics, territorial structure, sectoral structure*

Размещение прямых инвестиций традиционно считается одним из действенных инструментов укрепления мирополитических позиций и расширения сферы геоэкономического влияния страны. В последнее время он особенно активно используется Китаем. Быстрый рост национальной экономики в совокупности с реализацией с 2000 г. политики «выхода за рубеж»¹⁹, включающей упрощение процедуры внешних капиталовложений, оказание государством информационной, финансовой, юридической и иной поддержки компаниям на зарубежных рынках [1], способствовали резкому увеличению экспорта китайских прямых инвестиций. В период с 2000 по 2016 гг. Китай стал одним из крупнейших доноров прямых иностранных инвестиций в мире, поднявшись с 34-го (915,8 млн долл.) на 2-е (183 млрд долл.) место по текущему и с 23-го (27,8 млрд долл.) на 6-е (1,3 трлн долл.) по накопленному показателю. Таким образом, к 2016 г. доля Китая на мировом рынке прямых иностранных инвестиций составила 12,6% по текущему и 4,9% по накопленным показателям [2].

В данный период расширяется как территориальная распространенность китайских прямых инвестиций (к 2016 г. они уже были представлены в 190 странах мира), так и отраслевая структура – китайские компании осуществляли ПИИ в 18 отраслях [3]. Улучшение условий для частных компаний привело к перманентному увеличению их доли в

¹⁹ Перевод китайского термина (zou-chu-qu, 走出去).

структуре экспорта ПИИ. В 2015 г. в накопленных ПИИ Китая был достигнут паритет между частными и государственными ТНК (табл. 1).

Таблица 1

Изменения в распределении накопленных прямых инвестиций китайских фирм-инвесторов по формам собственности в 2004–2016 гг., %

Компании Годы	Распределение накопленных ПИИ									
	2004	2006	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Государственные	82,3	81,0	69,6	66,2	62,7	59,8	55,2	53,6	50,4	54,3
Частные	17,7	19	30,4	33,8	37,3	40,2	44,8	46,4	49,6	45,7

Составлено по: *Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment 2016 (MOFCOM)*

За последние 20 лет претерпела существенные изменения география китайских прямых инвестиций, включая их пропорцию между экономически развитыми и развивающимися странами. Еще на рубеже XX – XXI вв. объем поступлений в них ПИИ из Китая практически сравнялся и с тех пор увеличивается в пользу развивающихся стран [4], достигнув почти 86% в 2016 г. (табл. 2). Столь стремительный рост развивающихся стран в территориальном распределении китайских капиталовложений можно объяснить, по крайней мере, 5-ю причинами. Во-первых, относительная простота доступа для инвестора и заинтересованность принимающей стороны. Во-вторых, богатый природно-ресурсный потенциал многих стран дает возможность Китаю удовлетворить постоянно растущие потребности национальной экономики в сырьевых материалах и диверсифицировать структуру их поставщиков; в частности, обеспечить энергетическую безопасность. В-третьих, при создании инвестиционных площадок предусматривается использование потенциально крупных рынков сбыта продукции. В-четвертых, наличие значительных контингентов дешевой рабочей силы перспективно для переноса из Китая части трудоинтенсивных предприятий или их подразделений. В-пятых, как особый стимул выступает назревшая необходимость реализации колоссальных инфраструктурных проектов, большого числа крупных объектов в области капитального строительства.

Таблица 2

Изменения соотношения накопленных прямых инвестиций Китая по группам стран²⁰, 2006–2016 гг., %

Группы стран Годы	Доля групп стран								
	2006	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего объем ПИИ, млрд долл.	17,6	55,9	68,8	74,7	87,8	107,8	123,1	145,7	196,2
Развитые страны	24,3	29,3	44,2	17,7	15,4	12,8	19,4	14	14,1
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	75,7	70,7	55,8	82,3	84,6	87,2	80,6	86,0	85,9

Составлено по: *Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment 2016 (MOFCOM)*

На фоне расширения присутствия китайских компаний в развивающихся странах произошло стремительное увеличение потока китайских прямых инвестиций в Африку. В отличие от общемировых тенденций рост экспорта ПИИ Китая в Африку начался в 2006 г. и в период 2010-2016 гг. не опускался ниже 2 млрд долл. [2] Китаю удалось добиться существенных успехов и завоевать серьезные позиции в африканской экономике. По накопленному показателю в 2015 г. он занимает 4-ое место с долей в 4% от общемирового показателя, уступая лишь США (8,3%), Великобритании (7,5%) и Франции (7%). С помощью поддержки государства и сильной заинтересованности крупнейших китайских ТНК на первоначальном этапе Китаю удалось найти свободные «ниши» и активно включиться в экономическую жизнь региона, тем самым китайские компании распространили свою деятельность практически на все страны континента.

Пространственно-отраслевой анализ, выполненный в данном исследовании, позволил выявить приоритетные направления китайских

²⁰ За основу взята классификация стран, используемая в Докладе о мировых инвестициях ЮНКТАД. К странам с переходной экономикой относятся Албания, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, Македония, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Киргизия, Молдавия, Россия, Украина, Таджикистан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Грузия.

прямых инвестиций в Африке. Всего в 2016 г. китайские прямые инвестиции были представлены в 52 странах Африки, на континенте осуществляли свою деятельность 3,2 тыс. китайских компаний [3].

Пространственная структура китайских прямых инвестиций диверсифицирована, страны-лидеры по накопленным ПИИ в 2016 г. – ЮАР, ДР Конго, Замбия, Алжир, Нигерия, в сумме на них приходится 44,6% ПИИ Китая.

По потокам китайских ПИИ пространственная структура сильно меняется в период 2005-2016 гг. В 2016 г. главными странами-реципиентами являются ЮАР, Гана, Эфиопия, Замбия, Ангола, в сумме на них приходится 83,3% китайских ПИИ.

При оценке участия КНР в общемировом потоке ПИИ в Африку были выявлены следующие территориальные закономерности. Доля китайских прямых инвестиций в общемировом объеме ПИИ составляет 40% в таких странах, как Гвинея-Биссау, Зимбабве, Эритрея, более 20% - в Маврикии и Малави. Столь высокая доля КНР обусловлена, как низкой заинтересованностью других стран осуществлять ПИИ в данные страны, ввиду их плохой институциональной среды, так и активными действиями китайских компаний, направленных на вытеснение конкурентов и закрепление в добывающей промышленности этих стран.

В региональной структуре по текущему показателю в 2016 г. преобладают Восточная (44,9%) и Западная Африка (34,8%), что обусловлено расширением отраслевой структуры китайских ПИИ в данных регионах. Помимо крупным объемом ПИИ Китая в добывающие отрасли и транспортную инфраструктуру, потоки китайских прямых инвестиции направляются в обрабатывающую промышленность и развитие телекоммуникационных технологий. По накопленному показателю также преобладает Восточная Африка (33,4%), но на второе место выходит Южная Африка (18,7%), что связано с более богатой историей взаимодействия

Китая и ЮАР, страны-лидера в этом регионе. На ЮАР приходится 87,9% китайских прямых инвестиций, поступающих в регион.

Отраслевая структура отражает характер деятельности китайских компаний на Африканском континенте, с резким преобладанием двух отраслей – строительства (28,3%) и добычи полезных ископаемых (26,1%). Также высока доля обрабатывающей промышленности (12,8%), где преобладают текстильная и пищевая промышленности. Отличительной чертой Африки по сравнению с другими регионами-реципиентами китайских прямых инвестиций, является существенная доля научных исследований и технических услуг (4,8%), а также низкое значение финансовых услуг (11,4%), главным реципиентом которых является банковский сектор ЮАР.

Пространственно-отраслевая структура китайских прямых инвестиций на африканском континенте характеризуется широким охватом территории и преобладанием в отраслевой структуре ключевых для Африки отраслей, в том числе строительство и обрабатывающая промышленность. Несмотря на незначительно сокращение притока китайских прямых инвестиций в страны Африки в 2014-2016 гг., продолжающаяся реализация крупных проектов, сохранение ТНК своих позиций на континенте, расширение географической и отраслевой структуры говорит о долгосрочной заинтересованности Китая в налаживании двухстороннего взаимодействия.

Литература

1. Дейч Т.Л. Китай «завоевывает» Африку. – М.: Институт Африки РАН. 2014. – 382 с.
2. UNCTAD Statistics [Электронный ресурс]. – URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>
3. Statistical Bulletin of China's Outward Direct Investment [Электронный ресурс]. – URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/article/Nocategory/201512/20151201223578.shtml>
4. Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment // Pacific Economic Review.- 2009.- V.14.- № 3.- P. 312-341

Сведение об авторе:

Сергей Муртазович Хубулов, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства, Москва, Россия

E-mail: skhubulov@mail.ru

УДК 911.37:314.74 (494)

П.А. Чернышева
P. Chernysheva

**ВНЕШНИЕ ИММИГРАЦИИ В ШВЕЙЦАРИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАССЕЛЕНИЯ МИГРАНТОВ НА
ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ**

**EXTERNAL IMMIGRATION IN SWITZERLAND AND ITS EFFECT
ON RESETTLEMENT REGULARITIES OF MIGRANTS INSIDE
COUNTRY**

В работе кратко рассматриваются основные тенденции перемещения иностранного населения в Швейцарии, делается попытка связать географию расселения мигрантов с такими переменными, как уровень экономического развития территории, плотность населения, уровень безработицы, преобладающий язык и пр., а также отследить специфику миграционной политики страны по вопросам интеграции мигрантов в принимающее общество; выявить социально-экономические и политические последствия этого явления в перспективе.

The article is devoted to the main trends in the foreign population movement in Switzerland, an attempt to find a pattern of the geography of the resettlement of migrants with such indicators as the level of economic development, population density, unemployment rate, language, and etc. In addition, the objective of the article is the definition specific of migration policy on the integration of migrants

into society in the host country, and to identify socio-economic and political consequences in the future

Ключевые слова: миграция, иммиграция, кантоны, расселение, интеграция, Швейцария.

Keywords: *migration, immigration, cantons, resettlement, integration, Switzerland.*

Миграция населения в Швейцарию на протяжении XX и в начале XXI веков остается одной из важнейших и острых тем общественно-политических дискурсов. За это время в государстве были разработаны различные методы анализа потоков, географии, целей иммиграции и выявлены ключевые закономерности расселения иностранных мигрантов на территории страны.

В рамках данного исследования на примере Швейцарии рассматривается трансформация миграционных процессов в европейском обществе с конца XX в. по настоящее время и формирование тенденций и закономерностей, присущих перемещениям населения по территории страны. Вместе с тем, делается попытка выявить степень влияния ряда факторов (социальных, экономических, этнополитических и др.) на сегодняшние модели, которые принимает миграция населения, проследить трансформацию социума под воздействием современных миграционных процессов для понимания изменений в развитом постиндустриальном обществе.

Опыт Швейцарии интересен для изучения в контексте понимания воздействия массовой миграции на небольшую, но при этом высокоразвитую страну с довольно существенной долей иностранного населения (29,9% от совокупной численности населения в 2019 г. [1]), а также процессов интеграции мигрантов в принимающее общество, учитывая развитую законодательную базу страны по вопросам миграции, и пути решения возникающих проблем [2].

Для проведения исследования использовались научные работы как российских, так и иностранных авторов: Ворониной Н. А. [2],

Елмановой Д. С. [5], Жуликовой О. В. и Синотиной Н. М. [6]; Afonso A. [4]; Kupiszewski M. [7] и статистические базы данных Федерального статистического управления Швейцарии [3]; United Nations: Department of Economic and Social Affairs [1].

В целом данная работа демонстрирует, как проведение подобного исследования позволяет понять специфику текущих миграционных процессов в развитых странах, географию и модели расселения иностранного населения на территории принимающей страны, и помогает определить подходы и решения для оптимизации процесса интеграции мигрантов.

Одна из основных задач настоящего исследования состояла в построении карты, отражающей актуальную географию расселения иммигрантов в Швейцарии в разрезе территориально-административных единиц первого уровня – кантонов (рис. 1).

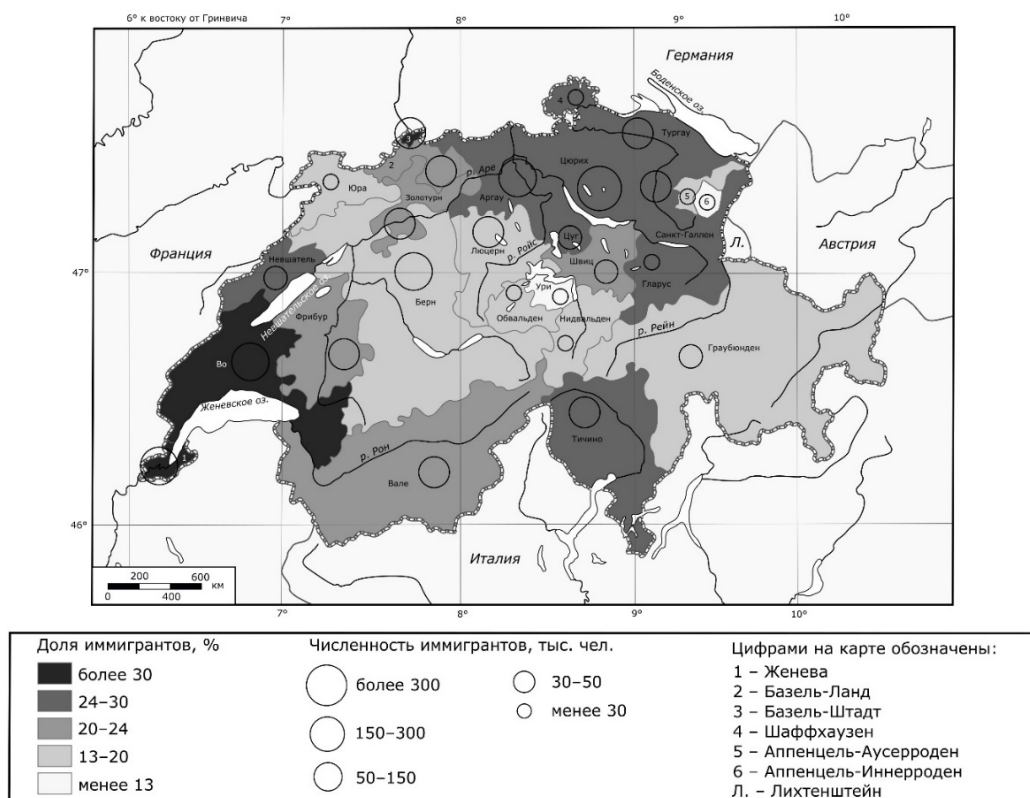

Рис. 1. Численность иммигрантов по кантонам Швейцарии в 2019 г. (составлено автором по данным [3])

Построенная на основании проведенных расчетов карта отражает два ключевых показателя (численность иммигрантов по кантонам и долю иммигрантов от общей численности населения кантонов) и позволяет

оценить сложившуюся на данный момент географию расселения иммигрантов на территории Швейцарии.

Анализируя закономерности размещения иностранных мигрантов по территории страны, стоит отметить, что при выборе места назначения мигрантами немаловажную роль играет географическая близость исторической родины и страны назначения. При этом основными центрами притяжения переселенцев традиционно являются столичные регионы и крупные города (поиск новых мест приложения труда, в особенности для молодых людей) [1, 2].

Так, наибольшая доля иммигрантов (более 30 %) приходится на кантоны Женева и Во в юго-западной части страны, являющиеся наиболее привлекательными для трудовых мигрантов и иностранных студентов (здесь расположены мировой финансовый центр — Женева, и одни из ведущих университетов страны), а также в кантоне Базель-Штадт, что во многом обусловлено приграничным положением кантона с двумя соседними странами («поставщиками» мигрантов) — Германией и Францией, а также наличием в кантоне крупного промышленного центра и транспортного узла с развитой портовой инфраструктурой в г. Базель («центра притяжения» трудовых мигрантов).

Порядка 25–30% иммигрантов Швейцарии проживают на северо-востоке страны в кантонах Шаффхаузене, Тургау, Цюрихе, Аргау, Цюге, Гларусе, Санкт-Галлене; кантоне Тичино на юге и кантоне Невшатель на северо-западе страны (наплыв иммигрантов также объясняется приграничным положением кантонов). Особый интерес в последние десятилетия представляет развитие миграционного процесса в «лесном» кантоне Юра, где исторически были сосредоточены многие фабрики по производству часов. Здесь нехватка рабочей силы в связи с расширением производства на фабриках, таких как, например, «Тиссо» заставила менеджмент фабрик обратить внимание на иммигрантов французов выходцев из арабских стран.

Следует также отметить территории с наименьшей долей иммигрантов — это Аппенцель-Иннерроден и Ури. Численность иммигрантов в кантоне Ури мала, поскольку эта территория находится в менее развитой и населенной горной местности, а также она удалена от границ с соседними государствами. Низкая доля иммигрантов в кантоне Аппенцель-Иннерроден связана с развитием здесь традиционных форм сельского хозяйства: молочного животноводства, организованного в виде семейных животноводческих ферм, и мелких семейных предприятий по производству сыра «Аппенцелер», куда не допускают на работу иммигрантов.

В ходе исследования также были выявлены преобладающие страны происхождения иностранных мигрантов в кантонах с наибольшей численностью населения, среди которых: Цюрих, Аргау, Во, Женева, Берн (табл. 1).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что иностранное население неравномерно распределено на территории страны, его доля меняется от региона к региону.

Так, выходцы из Германии и Италии составляют наибольшую долю иностранных мигрантов в кантонах Цюрих (21% и 13% от совокупной численности иностранных мигрантов в кантоне соответственно), Аргау (20% и 16% соответственно) и Берн (16% и 12% соответственно). В кантонах Во и Женева основную долю составляют мигранты из Португалии и Франции: на них приходится в совокупности порядка 40% в кантоне Во и около 34% в кантоне Женева.

При более глубоком анализе специфики расселения иностранных мигрантов по территории Швейцарии можно также заметить тенденцию расселения мигрантов из франкоязычных стран по территории Швейцарии, повторяющую очертания франкоязычной зоны на западе страны (вдоль границы с Францией) и практически не пересекающую символическую границу между немецкоговорящими (Аргау, Аппенцель-Ауссерроден, Аппенцель-Иннерроден, Базель-Штадт, Базель-Ланд, Гларус, Санкт-Галлен,

Шаффхаузен, Тургау, Цюрих, Цуг, Швиц, Нидвальден, Ури, Обвальден, Люцерн, Золотурн, Берн, Вале) и франкоговорящими (Женева, Во, Нёвшатель и Юра; а также франкоговорящие части кантонов Берн, Вале и Фрибур) регионами Швейцарии. Аналогичная закономерность прослеживается и в расселении немецкоязычных и италияязычных диаспор мигрантов, что говорит о важности установленных языковых или диаспорных связей.

Таблица 1

Доля иностранных мигрантов по странам происхождения в кантонах с наибольшей численностью мигрантов, 2019 г.
(составлено автором по данным [3])

Кантон	Страна происхождения	Численность мигрантов в 2019 г., тыс. чел.	Доля, % (от численности всех мигрантов в кантоне)
Цюрих	Германия	88,4	21%
	Италия	56,0	13%
	Португалия	27,7	7%
	Прочие страны	244,4	59%
	Всего	416,5	100%
Во	Португалия	56,1	21%
	Франция	50,0	19%
	Италия	29,5	11%
	Прочие страны	129,9	49%
	Всего	265,5	100%
Женева	Португалия	34,0	17%
	Франция	33,6	17%
	Италия	20,6	10%
	Прочие страны	113,1	56%
	Всего	201,3	100%
Аргау	Германия	34,9	20%
	Италия	27,9	16%
	Косово	18,2	11%
	Прочие страны	92,3	53%
	Всего	173,4	100%
Берн	Германия	27,7	16%
	Италия	21,1	12%
	Португалия	14,7	9%
	Прочие страны	108,5	63%
	Всего	171,9	100%

В целом специфика расселения мигрантов на примере Швейцарии показывает контрастность, неравномерность и изменчивость данного процесса с течением времени под влиянием различных факторов. Настоящее исследование позволяет отследить и проанализировать модели миграции населения и их эволюцию и может иметь дальнейшее практическое применение для оптимизации систем мониторинга и баз данных по прибытиям и расселению иностранных мигрантов на территории Швейцарии.

Литература

1. United Nations: Department of Economic and Social Affairs [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/en/desa> (дата обращения 26.01.2021)
2. Воронина Н. А. Опыт Швейцарской конфедерации по приему мигрантов // Управление. — 2019. — № 4. — С. 123–130
3. Федеральное статистическое управление Швейцарии. — Невшатель, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home.html> (дата обращения 26.01.2021)
4. Afonso A. Immigration and Its Impacts in Switzerland // Research Gate. — 2004. — Vol. 15, № 4. — P. 147–166.
5. Елманова Д. С. Итальянская миграция в Бельгию: историко-географический анализ // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии. Материалы международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / Отв. ред. Н.И. Быков. — 2018. — Т. 1. — С. 233–238
6. Жуликова О. В., Синотина Н. М. Влияние высококвалифицированной миграции на принимающие страны на примере Швейцарии // Социально-экономические явления и процессы. — 2020. — № 1 (108). — С. 65–74.
7. Kupiszewski M. Internal Migration and Regional Population Dynamics in Europe: Switzerland Case Study // Research Gate. — 2000. — P. 1–79.

Сведения об авторе:

Полина Александровна Чернышева, студент 2 курса бакалавриата, Московский Государственный университет им. М. В. Ломоносова, географический факультет

E-mail: Polina.chernysheva17@mail.ru

Описание функциональности издания

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) условно разделен на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание сборника с возможностью перехода к тексту соответствующей статьи по левому щелчку компьютерной мыши.

Правая часть отображает содержание текущего раздела.

Минимальные системные требования

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x CDROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку материалов:

Оформление электронного издания: Издательский центр «Удмуртский университет».

Научное издание

XII научная Ассамблея Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО)

13-18 сентября 2021 г.
г. Ижевск

Школа-семинар молодых географов-обществоведов «Фундаментальные и прикладные проблемы общественной географии в меняющемся мире»

Подписано к использованию 6.09.2021.
Объем электронного издания 8,50 Мб на 1 CD.
Издательский центр «Удмуртский университет»,
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4, ауд. 207.
Тел./факс: +7 (3412) 50 02-95 E-mail: editorial@udsu.ru
